

Награда ярла Бьорка

Автор:

[Ана Сакру](#)

Награда ярла Бьорка

Ана Сакру

Варравы #2

Оля. Мы были любовниками. Но он предал меня – во всем зависящую от него попаданку. Выбрал власть, женившись на другой и отдав меня своему врагу. Я сбежала, решив развить доставшийся мне дар ведьмы, чтобы найти наконец своё место в новом мире. Теперь я хочу одного – больше никогда его не видеть. Бьорк. Мы были любовниками. И я всем рискнул ради неё. Развязал войну, подвергнув опасности свой дом и народ. Но она сбежала, предпочтя мне путь ведьмы. Теперь я хочу одного – больше никогда её не видеть. Но у судьбы, похоже, иные планы. 1 часть – Добыча ярла Бьорка.

Ана Сакру

Награда ярла Бьорка

Глава 1

Изящный небольшой драккар с разноцветным сине-зеленым парусом и эмблемой ворона на нём шёл первым, ритмично подаваясь вперёд от каждого нового слаженного всплеска вёсел. За ним клином шли ещё два, большие, пузатые и далеко не такие поворотливые. Словно поджарая гончая на охоте вела за собой двух мощных, суровых волкодавов. Фьорд постепенно сужался, петляя сквозь

нависающие над заливом горы и ведя мореплавателей в Кархен, столицу пятого, самого большого острова Семи островов варравов.

Шли быстро, но с опаской...

Суровая зима лишь недавно начала отступать, и ледяные торосы то тут, то там отрываясь от берега, дрейфовали по узкому заливу, грозя распороть обшивку лодок и отправить их на дно за считанные минуты. На носу каждого драккара стояло по два воина с длинными гарпунами, чтобы в случае чего отталкивать опасный лёд.

Обычно так рано ещё никто в море не выходил, но тут был особый случай.

Надвигалась война. Развязанная прошлой осенью, всю зиму она никак не могла вылиться в полноценный конфликт из-за невозможности повздорившим островитянам доплыть друг до друга армиями. Зима – время затишья, спячки, договоров и подготовки к решающему броску. Да и один Ордин знает, кто доживет до весны в этих суровых, неприветливых краях. Мороз и голод чистят ряды живых часто сильнее любой бойни.

Но вот солнце стало задерживаться на небосклоне всё дольше, фьорды и белоснежные покровы островов таять, а значит дальше было ждать нельзя. Три дня назад Бьорку Хотборку, ярлу Унсгарда, донесли, что к конунгу из Толхейма выдвинулись пять драккаров, забитых воинами, а из Крейта ещё три. Несложно было догадаться, что произойдёт, когда вся эта армия воссоединится на Ансборде. Они двинутся на него, чтобы раздавить непокорный Унсгард в назидание всем остальным. А заодно и прибрать себе богатый остров.

Но Бьорк не собирался просто ждать мощную флотилию, собранную с трёх островов. За долгую тёмную зиму он успел переманить на свою сторону четыре других острова. И, посоветовавшись, ярлы решили разделиться. Основная масса воинов встретит конунга в Унсгарде. Бьорк же поведет самых рискованных в Ансборд, который в этот момент останется без конунга, и захватит его, отрезая войску противника путь к дому. С собой Бьорк взял лишь лучших воинов, проверенных в долгих совместных походах. А за его легким маневренным драккаром сейчас плыли две гораздо более тяжелые лодки с воинами из Хельмута и из Кансберга, которых выделил Хотборку ярл Маккин. Осталось забрать людей Кархета, и они готовы выдвигаться на Ансборд, который скоро

останется без конунга и половины своей армии, четырьмя кораблями.

Бьорк поежился под ледяным порывом ветра и поправил тяжелую шкуру на плечах, посильнее кутаясь. Прищурившись, бросил взгляд на клонящееся к горизонту оранжевое солнце и снова опустил глаза на уже до болезненных искр сверкающую сталь боевого топора. Но заняться было всё равно больше нечем, так что Хотборк провёл по лезвию точилом ещё и ещё, находя в этом нудном занятии странное успокоение. Внутри дребезжало от нехорошего, волнительного предчувствия. А когда ты идешь воевать, ты становишься до глупого суеверен...

Может и не вернется он больше на Унсгард. Может поэтому так щемит в груди...Сгущающиеся сумерки, окрашивающие скалистые берега фьорда в масляный черный и бордовым залившие небо лишь усугубляли это тоскливое ощущение. Где-то на берегу в лесах выли волки. И хотелось вторить им, запрокинув голову. На драккаре стояла непривычная тишина, его собратья по оружию тоже притихли, проникаясь багровым закатом и думая, похоже, как и он, о том, увидят ли они родной остров и свои семьи ещё хоть когда-нибудь.

Бьорк криво улыбнулся про себя. Ну хоть об этом ему беспокоиться не стоит. Его женушка, если он подохнет, только выдохнет наверно с облегчением.

– Сверкает уже, ярл. Хорош... – хмыкнул Колин, его лучший лазутчик, хельмутовец.

Парень опустил рядом на мешки с зерном, на которых устроился Хотборк, и с любопытством покосился на своего ярла.

– Острее будет, – хмыкнул Бьорк тихо, чуть подвигаясь на мешке и давая Колину устроиться поудобней.

– Сейчас приплывем уже, – мальчишка сощурился, вглядываясь вдаль и приставляя ладонь ко лбу, – Во-о-он, видишь ту сосну, будто висящую над склоном?

– Да, и как только держится, – пробормотал Бьорк, которому лень было поддерживать разговор.

– Вот за этим утесом сразу и бухта, – улыбнулся парень, – Ждут уж нас поди. Выстроились.

– Холод собачий, я б дома сидел, – хмыкнул на это Хотборк, но на утес с сосной, за которым загибался извилистый фьорд, всё-таки взглянул ещё раз, уже внимательней.

Сердце тревожно ёкнуло. Ощущение, что надвигается что-то на него, лишь усилилось от мысли, что вот сейчас они приплывут. Так странно...

– Ты же недавно только у Кархета был, да, Колин? – рассеянно спросил Бьорк, вглядываясь в черный силуэт повисшей над пропастью сосны.

– Да, с неделю как пробивались на Унсгард из Кархена через ледяной шторм. Думали, что уж и не доплывем, – хмыкнул Колин, посильнее кутаясь в меховой плащ и вытягивая перед собой отсиженные ноги, – Если б Вейла Кархета не сказала, что путь нам открыт, так мы бы может и не решились сами в море выходить.

Рука Бьорка на секунду замерла с точилом над топором.

– Вейла? – Хотборк бросил на парня быстрый взгляд и отвернулся, вновь водя точилом по сверкающему лезвию, – Ещё осенью у Кархета не было Вейлы...

– Да, она молодая совсем, – пожал плечами Колин, не замечая, как застыло маской лицо у его собеседника, – Только ранней весной на Кархен приплыла. Хорошая... Знаешь, из тех, что, даже если люб тебе кто, а эту всё равно разложить хочется...

Колин мечтательно присвистнул, прикрыв глаза. На что Хотборк лишь язвительно буркнул.

– Ведьмы все такие, пока до седин не доживут. На то они и ведьмы, чтоб тебе хотелось...

– Это да, – добродушно согласился Колин, следя за солнцем, уже скатившимся почти за прибрежную скалу.

– Но все ж не дураки –боятся. А эту, поговаривают, ярл всё-таки подмял под себя. Да он и сам не скрывает. Даже на пиру, когда мы сидели, Кархет- старик её то за ручку возьмёт, то по волосам погладит, то на ухо пошепчет что-то. И это при жене. Не рассуждал бы так здраво – я бы подумал, что он уже её раб – трэлл...

Бьорк опять застыл, крепче сжимая топор. Вскинул взгляд на кровавое солнце в небе и ровным, будто высушенным голосом спросил.

– Да? А зовут её как? Ведьму...

– Вроде Хель.

Успокоиться после слов Колина, хотя бы с виду, стоило Хотборку невероятных усилий. Внутри клокотало всё, рвало на части. Так, что и точило пришлось с досадой отложить, чтобы ненароком не проехаться по дрожащим от бурлящего гнева пальцам.

Хель...

Какова вероятность, что это какая-то другая молодая ведьма с именем, которое он сам же ей дал? Какова???

Что, всё? Уже всему научилась?

И года не прошло...Какая всё-таки...Молодец.

Что ж к нему не вернулась? Он бы её тоже ярловской Вейлой сделал, и даже на пирах при всех бы пошлости шептал, а может и под юбку бы лез, так и быть. Или не то что-то Бьорк шепчет? Что, у старого Кархета лучше получается? Конечно, столько лет опыта за плечами...Куда уж тут молодому Хотборку, который младше половины его сыновей!

Старый конь борозды не портит, да, Хель? С-су...

И Кархет тоже...Скотина...Он же видел, что с ним она была. Тогда, в бане. Не мог не запомнить – больно уж у Хельги внешность приметная. Правду Колин сказал,

хоть и не бесспорная красавица, а как разглядишь и всё, будто клеймо выжигает в груди своими огненными волосами. Недаром ведьма...

Так и зачем она престарелому ярлу Кархена? Неужто правда...От промелькнувшей в голове картины у Бьорка на мгновение потемнело в глазах. Он до побелевших костяшек сжал топорик в руках, шумно выдыхая.

Даже если да – не его уже это дело. Кархет – главный союзник. Нельзя с ним ссориться, нельзя...Но твою мать, как же злит... Чем он ей настолько не люб был, что предпочла она при всех ублажать старика??? Тоже женатого так-то...

– Чалим! – крикнул зычно Олаф, грузно вставая с лавки на носу.

Бьорк вскинул голову, отвлекаясь от своих мыслей. Надо же, так трясло, что и не заметил, как к пристани подошли они. Медленно поднялся с мешков с зерном, оглаживая топорик в последний раз и убирая его за пояс.

Что ж, видать судьба его такая. Если свидятся сейчас – пусть. Ему уже всё равно. Она сама ушла. Теперь – никто...Но взгляд его против воли хищной птицей метнулся к толпе встречающих, выискивая кудрявый пожар её волос. Сердце замерло, больно сжавшись, и чаще дальше пошло, обдавая тело волной неконтролируемого разочарования. Хельги среди людей на пристани не было. Может, и не она это вовсе, а какая другая ведьма, и всполошился он зря...

Драккар тем временем теранул носом о доски. Вокруг всё тут же загудело приветственными криками и отрывистыми приказами моряков. Его воины стали прыгивать с борта один за одним, не дожидаясь трапа, Бран закинул петлю на рынду. Сзади уж поджимали две других лодки с хельмутовцами и людьми Маккина. А навстречу Бьорку из пестрой толпы, разомкнув объятия в знак приветствия, выступил сам Кархет, ярл самого большого острова – Кархена и главный его союзник.

Хотборк растянул губы в кривой, с трудом давшейся ему улыбке, сощурился по привычке и тоже спрыгнул на пристань прямо с борта.

– Ну, здравствуй, Хотборк, сын названного брата моего, а значит и мой, да? – Кархет засмеялся, сжимая его в совсем не старческих объятиях, и тяжело, от души похлопал по спине, – Ты всё мужаешь! Скоро уж будешь как Тормод ваш

Медведь.

– Рад видеть тебя, – коротко обронил Бьорк. На языке ещё вертелось: "А где же твоя молодая ведьма? Уж не мою ли подобрал ты часом, "отец"?". Но он, конечно, сдержался. Лишь раскосыми глазами, доставшимися от матери- кочевницы, сверкнул, вкрадчиво добавив, – Да, шею уж спокойно скручу, коли надо будет.

На лице Кархета застыла широкая улыбка, взгляд похолодел. Но мгновение, и всё прошло. Ярл Кархена обнял Бьорка за плечи, уводя с пристани.

– Ну что, Хотборк? Сначала в баню погреться, али сразу к столу? Время – то уж позднее. Раньше вас ждали.

– Да и мы думали, что раньше выйдет. Да лёд везде – опасно торопиться. На пир уж давай – желудки лучше едой да брагой погреем. А завтра обмоемся...

Кархет понимающе хмыкнул и махнул стоящим неподалеку двум рабыням. Те мигом суетливой стайкой припустили вперёд кричать, что сразу в трапезную пойдут гости. Бьорк проследил за девушками, мысленно признаваясь себе, что не столько в еде дело, сколько не терпелось ему узнать, кто новая Вейла Кархета. А в баню она бы к ним не пришла.

Не рабыня – не по статусу...

* * *

В большой трапезной ярла Кархета уж было шумно. Кархеновцы устали ждать гостей и, здраво рассудив, что всё равно всё не съедят и не выпьют, сели за столы ещё до прибытия воинов, начав ужинать. А потом, набив животы, ещё и затеяли танцы.

В первую секунду музыка, топот, душное тепло и тяжелые смешанные запахи пота, дерева и еды оглушили. Бьорк часто заморгал, привыкая к желтому освещению после темной уже улицы, и оглядел шумную танцующую толпу в центре. Многие уже поворачивали головы к ним, с любопытством осматривая гостей. Музыка нестройно смолка, люди расступились перед своим ярлом и чужаками, давая пройти сквозь зал к постаменту с главным столом. Кархет на

это благосклонно махнул рукой, чтобы танцы продолжались, песня вновь полилась, но Бьорк уже не слышал.

Ничего не слышал, кроме грохочущей крови в ушах. Она. Прямо напротив, за главным столом, восседает как госпожа по левую руку через два стула всего от пустого сейчас кресла ярла. Его Хель. До боли знакомая и совершенно неизвестная ему женщина. Как изменилась... Будто и не семь месяцев прошло, а семь лет. Всё то же миловидное нежное лицо, мягкие губы, розовый румянец, тонкие изогнутые брови, распахнутые, зеленые как морская волна в солнце глаза. Только плескается в них не симпатия, а морозный холод. Никогда, никогда она раньше не смотрела так... Округлый подбородок надменно вздернут, полуприкрытые веки подведены, непокорные кудри вместо слабой косы убраны в высокую замысловатую прическу, переплетены речным жемчугом и полудрагоценными камнями. Чистый лоб перехвачен узкой золотой лентой с изумрудными рунами, отчего глаза в цвет будто светятся. И губы, кажется, тоже ярче обычного – такие алые.

Словно кровь...Его кровь.

Дыхание невольно перехватило, и Бьорк отвёл слишком уж пристальный взгляд от девушки. Краем глаза только отметил и тяжелый зеленый бархат платья Хель, и массивный золотой обруч с выгравированными на нём рунами будто ошейник сковавший её гибкую девичью шею. Ничего не скажешь, хороша...И разодела не хуже жены самого конунга. Один восточный бархат стоит наверно двух коней... Не поскупился Кархет на свою новую Вейлу. Радует, наверно, его...Ревность – жгучая, разрушая, ядом забродила по венам. И Бьорк, незаметно стиснув кулаки, попытался её подавить. Она выбрала сама. Сама. Была в праве. Хватит!

А Хельга будто и не заметила его. Лишь скользнула нечитаемым взглядом и остановила своё внимание на приближающемся к столу Кархете. На алых губах её расцвела едва уловимая вежливая улыбка. Хороша...Бьорк опять посмотрел на ведьму исподлобья – не удержался.

– Узнаешь? – вдруг хмыкнул у самого уха Кархет и толкнул его локтем в бок. Хотборк вздрогнул и повернулся к ухмыляющемуся ярлу, – Твоя ж рабыня бывшая, да?

– Как не узнать... Удивлён только, – медленно ответил Бьорк, раздумывая, не издевается ли над ним сейчас хитрый старик.

По лицу ярла Кархена часто сложно было что-то понять. Глубокий шрам от охотничьего ножа, задравший ему левую бровь, придавал чертам Кархета постоянное ехидное выражение. И не поймешь так сразу – смеётся или насмехается.

– Да уж, мой мальчик. А я-то как был удивлен, когда старая Вейла Йоко на мою просьбу стать ведьмой Кархена и одарить наконец колдовской защитой мой народ, вместо себя прислала свою ученицу, которая ещё осенью при мне тебе спину намывала в рабском грубоотканом переднике. Чудно'! -и рассмеялся низко, похлопав хмурого Бьорка по плечу. Правда, быстро смолк и наклонился ближе, зашептав, – Надеюсь, не в обиде ты, Хотборк? Хельга сказала, что сам ты её отпустил как женился, так как надобность отпала, да?

– Да, отпустил, – выдавил Бьорк, ступая на постамент.

Ещё один тяжелый шлепок по спине прилетел ему, а затем радушный хозяин указал на пустой стул по левую руку от его кресла. Через один всего от Хель. У Бьорка на спине испарина выступила. Казалось, вдохни поглубже, и ее запах защекочет ноздри. Такой же он, нет?

Стоило сесть, как музыканты заиграли громче, затянув положенную приветственную песнь. Посыпались тосты со всех сторон, потом вышли фокусники. Пир захватил и понес их в своем обычном диком, разнузданном веселье. Из-за стоящего шума говорить получалось либо крича, либо на ухо шепотом, и многое решали жесты, взгляды и поднимаемые вверх кубки.

Через три песни Бьорк, пережив первое потрясение, немного освоился и мог уже привычно наблюдать за происходящим, не ощущая, как немеет вся левая половина тела с

её

стороны. Специально полубоком даже сел, лишая себя соблазна лишний раз повернуться и взглянуть на новую Хель. Но глаза будто видели и на затылке.

Как она изменилась...Спокойная, роскошно одетая, уверенная, до пугающего строгая и не улыбающаяся. Не она. Будто и не она вовсе...Неужто стала истинной ведьмой? От одной мысли бросало в дрожь. Будто убили его Хель, а он только узнал...Заговорить бы с ней...Или просто придушить...Или в тёмном углу зажать и сбить наконец это непривычное каменное выражение с её милого лица...Он сам не знал, чего хотелось больше.

Кархет всё говорил ему что-то о предстоящем походе, о доносах, о готовности войск, а он не слушал, хоть и надо бы. Благо с другой стороны ярла Кархена Бран сидел и, в отличие от Бьорка, ловил каждое слово. Хотборк лишь кивал, когда чувствовал, что надо, и тихо варился в котле своих ядовитых мыслей. Смотрел на старика и только и думал – есть у них что-то – нет. Так богато одета...Есть, точно есть...Не просто так же...Зубы скрипнули помимо воли и кулаки сжались сильнее.

– Одно меня волнует, Хотборк. Что будет, когда мы победим, а мы победим...

Бьорк нахмурился, пытаясь вникнуть в смысл сказанных слов наклонившегося к нему Кархета. Светлые глаза ярла, казалось, сверлили его насквозь в ожидании ответа. Какого?

–Что? – рассеянно переспросил Хотборк, пытаясь полностью сосредоточиться на разговоре.

– Ну как же...– протянул Кархет, поглаживая косматую темную бороду с частыми серебряными нитями, – Конунга мы свергнем – это ясно. Но не пустовать же креслу Семи островов? И вот вопрос – кто взойдёт на него? Я бы хотел...

Старик сощурился и вкрадчиво произнёс:

–... Сам.

Бьорк понимающе улыбнулся, отстраняясь. Хитрый лис. Правильно, о таком лучше попытаться договориться на берегу...И он ведь не знает, что Бьорк уже отказался от претензий на кресло конунга...Не знает, а значит на этом можно сыграть.

– Я только за себя могу говорить, Кархет...

– А я за других и не спрашиваю, Хотборк, – подхватил старик, – Твоё слово какое?

Бьорк сощурился, лихорадочно соображая, как же побольше сейчас с него получить. И что? Войско Кархет уже дал, золота у Хотборка и самого столько, что впору раздавать. Если только... От затылка по позвоночнику прокатилась теплая волна, оседая в чреслах тяжестью. Твою мать, Хель...

Бьорк криво улыбнулся, сверкнув черными глазами и впервые за долгое время почувствовав себя по-настоящему хорошо, и заговорил.

Глава 2.

– Твоё слово какое? – донесся до моего напряженного слуха вкрадчивый голос ярла Кархета.

Я пригубила хмельной мёд из своего кубка и медленно поставила его на стол. Молчаливая пауза между мужчинами, казалось, вибрировала, и это напряжение передавалось мне, применяющей сейчас все свои способности, чтобы уловить каждый звук их разговора. Бьорк тянул с ответом...

Я покосилась краем глаза на его левую руку, покоящуюся на столе. Заметила, как он рассеянно огладил длинными пальцами дерево – до боли знакомый жест, означающий, что он сейчас лихорадочно думает. Стукнул костяшками по столешнице – решил. Внутри меня горько всколыхнулось всё от тревожного, и почему-то болезненно- сладкого предчувствия, и я сильно закусила щеку, внешне пытаюсь ничем не выдать бушующее во мне волнение. Впрочем, оно не покидало меня уже почти пять дней – с тех самых пор, как я узнала, что Хотборк

приплывет на Кархен, и я уже как-то научилась с ним мириться и хорошенько скрывать...

И всё же, когда Бьорк только вошел, думала, что сердце выпрыгнет из груди. Вокруг будто весь мир изменился разом, подчиняясь его суровой, тяжелой ауре. Звуки стихли, время остановилось. Он... До боли знакомый, но уже чужой. Я так готовилась, и всё равно оказалась совершенно не готова. Лицо застыло маской, перед глазами поплыло, щеки вспыхнули – слава богу, что в трапезной было душно, и мой горячечный румянец легко можно было списать на это. Бьорк цепко осматривал толпу, приближаясь к постаменту, его взгляд мазнул по мне и застыл. А дальше... В черных раскосых глазах Хотборка полыхнуло столько презрения и злобы, что я тут же отвела свой взгляд, не выдержав. Я понимала, что он скорее всего не будет рад меня видеть, но не настолько же... Больше я на него не смотрела. Хватит.

Я теперь ему не бесправная рабыня. Я умею, и уже неплохо, управлять своей тьмой и превращать её в благую силу. Я – свободная уважаемая женщина. Он может ненавидеть меня, сколько душе угодно, мне все равно. Все равно... Он скоро уплывет, и я забуду и его образ, и его этот режущий льдом взгляд...

Наконец Бьорк заговорил, а я тут же вся обратилась в слух, пытаюсь с помощью силы уловить каждое слово.

– Что ж, Кархет... В любом случае я не чувствую себя достойным пока кресла конунга, я ярлом- то стал – и года ещё не прошло... И потому я и не стремлюсь...

Я невольно улыбнулась и покачала головой, прикрыв глаза – так легче было сквозь стоящий вокруг гам улавливать оттенки глубокого хрипловатого голоса Хотборка. Врёт, он врёт сейчас. Бьорк так певуче говорил, когда выдумывал на ходу. Я ещё помню...

– Но, – продолжил Хотборк, резко меняя тон с задумчивого на деловой, – Если тебе важно моё заверение, что не буду я бороться за кресло конунга, то я, так и быть, его тебе дам.

И тут в его голос пробрался яд, а я вздрогнула и распахнула глаза, когда поняла, что Бьорк повернулся в мою сторону и смотрит теперь в упор.

– Хочешь, даже поклясться могу перед твоей Вейлой...– Бьорк насмешливо изогнул бровь, но черные глаза впились в меня будто два гарпуна.

– Накинешь на меня удавку клятвы, ведьма? – тише с вызовом добавил, подаваясь ко мне через стол.

– Тебя жизнь ничему не учит, Хотборк. Так скучно живётся без петли на шее? – невероятных усилий мне стоило произнести это холодно и не отводить глаза.

Внутри будто плавилось всё. Бьорк так легко отбрасывал меня назад. Во время, когда он был чуть ли единственным якорем, опорой во всём это чуждом мире. Где без него жить было бессмысленно и страшно. Он наверно сам даже не понимал, какое впечатление на меня производит одним своим взглядом в упор. И слава богу, что не понимал...

– Твоя петля будет самая нежно – любимая, Хель...– вкрадчиво заверил меня Бьорк, опускаясь до интимного полусшепота.

Я хотела бы съязвить в ответ, но... Просто застыла, смотря ему в глаза. Сердце то замирало, то начинало сбивчиво грохотать. Играть вдруг расхотелось. Он завтра уплывет уже. И это очень хорошо. В моей новой жизни ему нет места. Но я ведь могу сейчас хоть насмотреться всласть. Почему нет, да?

Я слышала, у него удачный брак с Кирой...Говорят, они прекрасная пара. Вместе ведут совет. Он ей доверяет...Вот даже Унсгард доверил охранять вместе с Альвом, пока он в походе на земли конунга. Может, она уже и беременна...У него всё хорошо...И у меня...тоже...

Кархет настойчиво кашлянул, возвращая нас обоих в реальность.

– Нет, не надо удавок. Это лишнее, сынок, – улыбнулся ярл Кархена Бьорку одними губами, – Но заверение на твоём боевом топоре я бы всё -таки хотел получить.

– Что ж, – Хотборк тоже откашлялся в кулак, отворачиваясь от меня и обращая свой пристальный взор на старика, – Но и у меня к тебе будет просьба, Кархет.

Ярл развел руками в приглашающем жесте и улыбнулся, мол, говори.

– Мы завтра уже четырьмя драккарами, среди которых и с твоими людьми, выступаем на Ансборд. Конунг, если верить нашим доносчикам, оставил на своём острове лишь половину людей, а значит численное преимущество в воинах на нашей стороне, но...– Бьорк сощурился, делая паузу, и забарабанил пальцами по столу, – Но у него там на острове осталась его Вейла. Ири. Сильная ведьма – мы все знаем. А значит сама земля, леса, ветер будут на их стороне. Против магии топор иногда бессилён...Со мной плывет мой колдун Ульрих, но он, как и все мужчины, слаб в ведовстве. И вот что я подумал...

Бьорк подался ближе к внимательно слушающему его Кархету и продолжил.

– Может ты с нами отправишь свою Вейлу, а? Раз у старой Йоко училась, значит, что-то да сможет, да?

Я чудом успела подхватить челюсть раньше, чем она отвисла бы до самой груди. Что? Брови Кархета тоже резко встретились с волосами.

– Хочешь Вейлу мою в поход позвать? Но...

– Потом верну, – быстро добавил Хотборк, криво улыбнувшись, – Защитит твоих людей, твоего племянника, их ведущего...Здесь от неё всё равно толку меньше будет. Кархен – самый дальний остров – сейчас никто не нападет.

Бьорк ухмыльнулся шире, чувствуя близкую победу, и хлопнул ладонью по столу, обернувшись ко мне.

– Или так и не умеешь ничего, ведьма? Зря училась...– фыркнул с веселым снисхождением.

От возмущения хладнокровная маска на мгновение спала с моего лица, и я смирила охамевшего Хотборка бешеным взглядом.

– Показать?

Но он тут же, довольный, отвернулся.

– Вот видишь, Кархет. Может всё...Ведьма пойдёт с нами – вот моё условие.

Ярл хмыкнул, покачал головой, кинул на растерянную меня извиняющийся взгляд и протянул Хотборку руку.

– С Ригом поплывет. Хорошо...Ты прав, Вейла не помешает.

* * *

– Вы не можете меня заставить.

Сложив руки на груди, я наблюдала, как вспыхнул во мраке ночи огонек на конце трубки Кархета. Затлел ярче, когда мужчина сильно затянулся, и поугас. Ярл хмыкнул, криво улыбнувшись, и покачал головой, выпуская в ночное небо сизый дым.

– Нет, Хельга. Но я могу тебя попросить. Я и прошу. От всей души. Сделай это для меня. С Ригом просится мой младший сын Гор, ему уже четырнадцать – самый возраст для первого похода. И у меня нет причин отказывать, вот только тревога мучает уж третью ночь. А так мне будет спокойней, если и ты отправишься с ними.

Я только раздраженно повела плечами.

– Хотборк не ради защиты меня просит...– буркнула себе под нос, отводя глаза.

Делать поперек Кархету мне не хотелось. Я его уважала, он был добр ко мне, дал кров, положение, место в этом мире. Место, которое меня вполне устраивало. И если бы это кто другой плыл, я бы и не подумала спорить, наверно. Чёрт...Но не Бьорк же! Пред внутренним взором до сих пор маячил его самодовольный, тягучий взгляд и кривая усмешка. А ещё моя растерянность. Но за столом я спорить не стала. С ярлом нельзя – не стерпит. Это раньше я могла, да...В голове невольно промелькнуло воспоминание, как при всех дала Бьорку пощечину...Дурочка еще была и многого не понимала.

Но сейчас я лишь кивнула, не сказав ни "да" – ни "нет". А затем улучила момент, чтобы вывести Кархета из трапезной и поговорить наедине. И вот мы стояли с

ним на улице, за сенями, ежась от ночной весенней прохлады, дыша паром и с трудом различая лица друг друга во тьме, подсвеченной лишь желтым светом, льющим их окон дома ярла.

– Не важно, ради чего он просит, – возразил мне Кархет немного резко, снова поднося трубку к губам, – Важно, что он прав на самом деле. Ири – сильная ведьма. Им без тебя тяжелее будет...Я и без Бьорка подумывал тебе предложить...

Я упрямо поджала губы, сильнее обнимая себя за плечи.

– Ведьма против ведьмы... Ни одна бы Вейла не согласилась! – тихо прошипела, чувствуя, как холод всё сильнее пробирается под одежду, морозит кончики пальцев, ползет по коже, – Вы не понимаете, о чем просите, ярл.

– Понимаю, – перебил меня Кархет, – И я не прошу против...Лишь защитить от магии ее и только. Хель...

Его тон стал мягким и вкрадчивым. Старик сделал шаг ко мне, отводя в сторону трубку. Протянул руку и сжал моё плечо.

– Хельга, прошу...Сделай добро для меня. Я ведь пообещал уже – не думал, что против будешь. Мне кажется, я могу рассчитывать на услугу. Присмотри за племянником и сыном.

Я шумно выдохнула. Старый лис ведь уже пообещал, что я поеду...И теперь это обещание будто на моей совести лежало, давя.

– Ладно...– выдавила я недовольно.

В конце концов мы на разных драккарах поплывем. А там, на острове...Посмотрим. Кархет был прав в одном – мне действительно было за что ему добром отплатить.

– Вот и хорошо, – ярл заулыбался и притянул меня к себе, крепко обнимая и похлопывая от облегчения по спине, – Спасибо.

Я уткнулась ему в плечо и тихо вздохнула. Повела в ответ пальцами по его локтю, не зная, куда себя деть и когда эти неуютные мне объятия закончатся. Это было лишним на самом деле... Наконец Кархет, напоследок стиснув меня ещё сильнее, отступил.

– Ну, что, моя Вейла, возвращаемся на пир?

– Нет, я подышать хочу. Попозже... – я рассеянно улыбнулась в ответ.

– Ладно, – кивнул Кархет, пряча курительную трубку за пояс, – Только не задерживайся. Морозно ещё.

И исчез во тьме, будто растворился. Я проследила взглядом его быстро удаляющуюся фигуру, энергично потирая плечи. Холод и правда пробирал до кости. И хоть днем уже чувствовалось робкое летнее дыхание, ночью же зима накатывала словно волна на берег. Зато ледяной воздух изгонял хмель и делал кристально чистыми мысли. Я ведь могла отказаться. Наверно...

Не хотелось самой себе признаваться, почему этого не сделала...Задрала голову к черному, мерцающему звездами небу и будто проваливалась в бесконечность. Шумно выдохнула клуб белого пара, идущего изо рта. Завтра уже отплывем...

– Наобнимались? – насмешливый, заданный с явной издевкой вопрос заставил крупно вздрогнуть и резко опустить голову.

Я обернулась и тут же утонула в презрительно мерцающих в сумраке черных глазах.

– Следишь, Хотборк? – мой голос чуть дрогнул и пришлось откашляться, чтобы это спрятать.

Яправила юбку нервным движением и расправила плечи, при этом машинально сделав шаг назад от него. Лопатки коснулись стены сенника.

– Пф-ф-ф, – протянул Бьорк, подходя ближе, – Нужно мне больно. Отлить ходил.

И его рука уперлась в стену за моей спиной. Я вжалась в доски сильнее...Бесполезно, от него такой жар шёл, что будто уже задушил меня в своих объятиях. Жар и ощутимая, плотная злость.

– Как дела, Хель? – низкий хриловатый голос опустился до полупшепота. Черные глаза смирили насмешливым презрительным взглядом, – Впрочем, вижу, что хорошо...

Бьорк небрежным жестом огладил мое золотое короткое ожерелье, обнимающее шею.

Я нахмурилась и сбросила его руку. Толкнула в грудь. Несильно, только давая понять, что мне надо пройти, а он стоит слишком близко. Сказать ничего не могла – не знала, что...Агрессия, исходящая от него, была почти осязаемой и, наверно, Хотборк даже имел на неё право. Но ссориться не хотелось, а выдать что-то вроде "извини" в данный момент было бы вообще верхом идиотизма. Бьорк на мои попытки его отстранить лишь коротко рассмеялся и снова окинул меня снисходительным, слегка брезгливым взглядом и вдруг резко наклонился ко мне, жарко зашептав на ухо.

– Даже интересно, что ж ты такого сделала старому скряге, Оля-я-я, что он тебя так придел...Ты точно к Йоко ездила учиться? Не в дом цветов, м?

Пока он говорил, мои широко распахнувшиеся глаза бездумно смотрели в черноту ночи, а по телу сладко расползались чувственные мурашки, подстегнутые нахлынувшей волной воспоминаний. Этот голос, этот запах, это тепло, исходящее от большого сильного тела... Я не сразу уловила смысл нашептываемых слов, а когда уловила, то морок разом спал, и вместо него меня будто льдом окатили.

– Отвали, придурок, – зашипела я слова из совсем другой своей жизни и со всей силы лягнула Хотборка в бедро.

Бьорк ожидаемо коротко взвыл и на секунду отстранился, давая мне возможность выскользнуть из кольца его рук. Я отпрыгнула и замерла в паре метре от него, пытаюсь подушить в себе праведную ярость. Он совсем уже что ли? Думает, что я и Кархет? Серьезно?!О-о-о...Так меня ещё никто не оскорблял! Да я же для него, дебила средневекового, наряжалась, на его же, между

прочим, золото, которое он мне пообещал и которое мне Вейла выдала, когда я уходила!

Бьорк тем временем выпрямился и вперил в меня бешеный взгляд исподлобья, тихо рыча.

– Да, я наверно полный придурок, моя сиэль, если никак в толк не возьму, чем же в итоге я тебе не угодил! Тем что я женился? Так Кархет тоже женат. Еще и детей да внуков полный дом! Хотела быть Вейлой при ярле, так я бы тебе разве не дал? Что? На старика потянуло?!

– Да, потянуло, да! – внутри так клокотало от возмущения, что я буквально захлебывалась словами, – Он, представь себе, ещё очень даже ничего! И уж точно поуважительней ко мне относится, чем некоторые!

Бьорк с каким-то гортанным хрипом шагнул в мою сторону, и я от внезапного, пусть и не очень оправданного страха обратилась к единственному своему оружию. Потянулась всем существом к прирученной тьме в груди. Хотборк тут же замер, с хмурым недоверием взирая на мои неестественно засветившиеся глаза. Криво улыбнулся и поднял ладони, мол, сдаюсь, в небрежном, мол издевательском жесте.

– И не забывай кто я теперь, – тихо обронила я, отступая назад и убирая магию, – А Оли больше нет.

Развернулась и пошла в дом.

Глава 3.

Грузились мы в обычной для отплытия суматохе. Ещё не протрезвевшие со вчера мужики громко ворчали, закатывая на борт тяжелые бочки с пресной водой и солониной. Провожающие их женщины забили весь причал, не давая пройти. Мне то и дело приходилось поправлять лук на плече, который постоянно задевали неаккуратные прохожие, пока я лавировала в толпе следом за Гертой –

единственной женщиной- воином, отплывающей со мной на драккаре кархеновцев. Большая пузатая ладья Кархета была пришвартована в самом конце длинного причала, из-за чего нам пришлось пробираться сквозь всю толпу отплывающих.

Я старалась не смотреть по сторонам, двигаться быстро, и всё же у драккара унсгардцев невольно замедлила шаги, косясь на изящную, до боли знакомую мне лодку. Взгляд тут же выхватил черноволосую голову Бьорка, будто внутри меня был тонко настроенный на него датчик. Хотборк тоже как назло обернулся именно в этот момент, смерив меня нечитаемым взглядом. Впервые после нашего разговора. На пиру он, после того, как вернулся с улицы, не посмотрел на меня ни разу. Я отвела глаза, нервным движением поправила на плече вновь спавший лук и ускорила шаг.

– Эй! Хель! Ты что не здороваешься? – зычный окрик, ударивший в спину, заставил обернуться.

Ко мне с драккара Бьорка уже спрыгивал улыбающийся во весь рот Олаф. Грузно приземлился на настил. Так громко, что доски под ним жалобно скрипнули, а воины вокруг разразились хохотом и едкими шутками. Я остановилась, не имея возможности проигнорировать так эпично спустившегося ко мне мужчину. Краем глаза заметила, как Бьорк одну ногу поставил на невысокий борт и подался вперёд, расслабленно сложив руки на колене и наблюдая за нами.

– На пиру и не подойти было – такая цаца, – добродушно запыхтел Олаф в пушные усы и бесцеремонно притянул меня к себе, вжимая в свой необъятный живот, – Ну что, Хеля? Как жизнь? Совсем важная стала – не узнать...И правда, что ли теперь прям настоящая ведьма, а?

Затряс меня за плечи так, что пару раз у меня клацнули зубы.

– Вполне, да, – засмеялась я, сраженная его очаровательным панибратством, – Я тебя тоже рада видеть, Олаф.

– Ещё и в штанах, как настоящая воительница, – мужчина отстранил меня от себя подальше, с любопытством оглядывая, – И лук! Стрелять что ли научилась, а, Хель?

– Только с магией. Без – плохо пока...

– А ну ка, покаж! – хмыкнул унсгардец и начал оглядываться в поисках цели, – Должен же я знать, рассчитывать ли мне в бою на нашего рыжика али нет, да?

– Лучше не проси, – крикнул вдруг Бьорк с драккара, вставая в наш разговор, – Сказала же, что плохо без магии. А как там дела с магией – тоже ещё вопрос.

– Кархет вон Вейлой же взял, – возразил Олаф, оборачиваясь к своему ярлу.

Бьорк в ответ криво усмехнулся.

– "Взял" – да-а-а...Хорошее слово... Подходит очень. – повернулся ко мне и посмотрел так, что сомнений в том, какой смысл Хотборк вложил в это самое слово, остаться просто не могло. Вкрадчиво добавил, – Да, Хель?

Затрясло. Сволочь...Он теперь меня намёками весь поход изводить собирается? Чёрт, я сама виновата, конечно. Надо было ещё вчера сразу сказать Хотборку, что эти его обвинения в связи с Кархетом просто смешны. А теперь...поздно? Но и так не оставляю...

Рука сама потянулась к колчану за спиной. Небрежным движением скинула с плеча лук. У Бьорка ни один мускул на лице не дрогнул, когда натянула тетиву, смотря ему в глаза. Только взгляд стал колючим и напряженным, вместо насмешливого.

–Эй, – оторопело забормотал Олаф, аккуратно протягивая ко мне руку, – Сама ж сказала, что плохо ещё стреляешь, а, Хель? Куда на людей- то?

– Без магии плохо, с магией – хорошо, – возразила тихо, возвращая застывшему Бьорку его кривую ухмылку, – Не шевелись, Хотборк!

Он только медленно моргнул, показывая, что и не думал. Я прикрыла глаза, аккуратно трогая тёмный клубок силы внутри. Стало вдруг до жути страшно, а вдруг рука дрогнет, вдруг...Во рту мгновенно пересохло, лицо опалил сухой жар, адреналин бешеной волной прокатился по венам. Открыла глаза, видя уже всё будто в замедленной макросъёмке. Выдохнула и отпустила тетиву. Стрела

пронзительно свистнула в воздухе и задрожала в рукояти боевого топорика Бьорка, висевшего на его бедре. Хотборк непроизвольно вздрогнул, почувствовав толчок, и медленно убрал ногу с борта. А у меня колени подкосились от облегчения. И осознание, что это была невероятная глупость, захлестнуло. Господи, ну почему я отреагировала на его нападки, зачем? Ведь могла...

– Что здесь происходит? – высоковатый, надтреснутый голос Рига, племянника Кархета, оборвал мои мысли, – Хельга, ты что творишь?

Перевела на изумленное лицо мужчины невидящий взгляд.

– Твоя Вейла по старой дружбе решила нам доказать, что и правда у Йоко чему-то да научилась, не более, – голос Бьорка за моей спиной опять источал насмешливый яд, будто и не стреляла в него я только что.

Риг нахмурился, быстро кивнул Хотборку и взял меня под локоть.

– Пошли на драккар лучше, Хельга. Уже отплываем, – Риг подтолкнул меня вперёд, недовольно шепнув на ухо, – И на будущее помни, что ярлов у нас лишних нет.

* * *

Кархен, от которого мы отплывали, был самым удаленным островом архипелага Семи островов. Семью островами эта россыпь из клочков суши, раскинувшаяся в суровом Северном море, называлась лишь условно. Архипелаг состоял из нескольких десятков скалистых островков, выступающих из воды, но лишь семь из них были заселены. Остальные же, слишком маленькие, часто лишенные источника пресной воды, высокогорные, непролазные не подходили для постоянного проживания. На некоторых из них Варравы строили свои храмы для важных жертвоприношений, на парочке поставили маяки, чтобы указывали во тьме путь через скалистые, острые как шипы темного дракона берега. Но основная масса земель все же вообще никак не использовалась. Ещё и потому, что из-за крутых берегов, обрывами, возвышающимися над водою, драккарам было просто некуда причалить, а шансы разлететься в щепки, подплывая, были слишком высоки.

От Кархена до Ансборда, острова конунга, было два морских пути. Короткий – не более трёх суток, но достаточно рисковый, лежащий через скопление скалистых островков и шхер, и длинный, в шесть полных дней плавания. Бьорк, не любящий риска в море, был за второй, но Риг Кархет настаивал на первом. Его доводы были просты. Даже если конунгу донесут, что они выдвинулись на Ансборд, он просто не успеет вернуться. И когда приплывет, они уже захватят столицу. На это Хотборку возразить было нечего. Остальные воины поддержали Кархета, решив, что ледяное море и острые шхеры – противник слабее армии конунга. Бьорк на это только сощурился и посоветовал Ригу поставить на нос и второго воина с гарпуном, чтобы отталкивать льдины.

Кархет пренебрежительно хмыкнул и показательно не послушался. Хватит и одного. Всегда так плавали...И что этот бастард понимает? Риг – истинный северный воин, породистый варрав, а этот узкоглазый наполовину степник, да еще и полжизни взрослой проторчал где-то у Сверкающего города, трахая наложниц в парче да поедая с веток апельсины. Не ему рассказывать Ригу Кархету, как плыть ранней весной...

* * *

Наш драккар шёл первым. Честно говоря, с точки зрения логики, это было просто смешно, потому как лодка Рига Кархета, пузатая и тяжелая, еле плелась по сравнению с быстроходной ладьей Бьорка. Но Риг явно не жаловал Хотборка и за ним идти категорически отказался. Бьорк же только усмехнулся криво на требование Кархета быть флагманом в их небольшой флотилии, и издевательски поклонившись со своего драккара, без лишних слов согласился.

Смотря на то, как часто воин на носу корабля наклоняется, чтобы гарпуном зацепить очередную подплывающую к нам льдину, в голову мне пришла мысль, что Хотборк только рад не быть первым и преспокойненько плыть за широким драккаром Кархета по расчищенным от опасных торосов водам.

Как часто из-за гордыни мы совершаем наиглупейшие поступки. И как часто нам приходится потом горько за них расплачиваться.

Вот и Риг Кархет уже ночью первого дня поплатился. Сполна...

* * *

Время на драккаре тянулось бесконечно медленно. Я устроилась на корме ладьи вместе с Гертой, женщиной – воительницей неопределённого возраста и внушительной комплекции. Здесь, как обычно и бывало на таких лодках, был организован закуток, огороженный толстым сукном и застеленный шкурами. И если вжаться в самый борт спиной да укутаться по самый нос, то было даже почти не холодно.

Ужасная идея – плыть в начале марта. Ледяной мокрый ветер пробирал до кости, и, казалось, чувствуешь, как у тебя немеет сама душа. Костер на палубе не разведешь, но у варравов были специальные поддоны на высоких ножках, где всё-таки палили огонь. К такому поддону можно было поднести трясущиеся руки, ощущая, как нещадно начинает колоть пальцы от побежавшей быстрее по сосудам согревшейся крови. Я потихоньку подключала магию, тратя и без того скудные её запасы, что наверно было не очень разумно, но уж слишком нам с Гертой было зябко. И наш поддон грел сильнее, чем у остальных, хоть и тлел там совсем маленький огонек. Мы почти не разговаривали с моей попутчицей – нам было не о чем. Я – ведьма, она – женщина и воин. И те, и другие ведьм боялись и часто презирали. Поэтому Герта только молча тянула огрубевшие от оружия руки к спасительному теплу, то и дело смиряя меня пасмурным косым взглядом. А потом и вовсе ушла грести. С какой-то даже радостью, ведь на веслах, хоть это и тяжелый труд, проще согреться. Солнце уже потихоньку клонилось к закату. Мыслей не было – желание думать отбирал пронизывающий холод.

Только одно мелькало где-то на краю сознания, незаметно согревая, – Хотборк ведь совсем рядом...Привстань и увидишь его изящный драккар. Сощурьсь, всматриваясь, и может даже разглядишь черноволосую голову самого Бьорка...И от одного этого так спокойно становилось почему-то. И хорошо...

К ночи воздух стал совсем морозным, покалывая на вдохе легкие. Пришлось ещё пошептать на угольки в поддоне, чтобы горели ярче. Крупницы магии таяли во мне, а пополнить было негде. Я не умела ещё пользоваться энергией моря – только горных рек с их более бурным потоком. И ещё силой мужского желания, как и все ведьмы, но к ней я и не прибегала по-настоящему никогда. Звезды постепенно начали вспыхивать в чернеющем небе. На самой кромке горизонта зачернели впереди скалистые очертания приближающихся шхер, через которые нам предстояло пройти этой ночью. Вид какой-никакой, но суши впереди окончательно успокаивал. И я закрыла глаза, сладко засыпая.

* * *

Первое, что ощутила – удар. Меня швырнуло в сторону. Голова впечаталась с размаху в доски и отчаянно зазвенела. Всё тело заломило от прострелившей боли. Сон ещё не схлынул, но реальность казалась в тысячу раз сюрреалистичней, чем самый страшный кошмар. Истошные вопли вокруг, паника, метаемые люди в темноте, быстро занимающиеся пламенем рассыпанные угли из перевернутых поддонов. Я затрясла головой, пытаюсь сбросить головокружение с дремотой и поскорее прийти в себя. Попятилась, отползая назад и пытаюсь упереться спиной в борт. Кто-то толкнул, пробегая мимо. Какой-то оглушительный треск дерева, крики громче. Сквозь общий гомон я лишь различила: " Шхера! Впереди! Ещё!".

А потом лодку сотряс ещё один мощный удар, разразился страшным скрежещущим скрипом в ночной мгле. И весь драккар будто сложился разом как карточный домик. Доски мгновенно рассыпались подо мной, и уже через какие-то секунды вокруг не осталось ничего кроме ледяной, жалящей насквозь воды. Я забарахталась в убивающей черноте, попыталась вдохнуть, но добилась лишь того, что невероятно холодная соленая вода обожгла лёгкие и затопила их полностью. Меня будто замораживало изнутри. Тело горело в этой ледяной воде, отказываясь слушаться. Мозг затопила паника. До ушей смутно долетали отчаянные крики людей, барахтающихся на поверхности.

Я из последних сил дернулась ещё раз в попытке всплыть. Больно тесанулась головой о какую-то доску. И мир почернел мгновенно, становясь ватным и даря такое желанное призрачное тепло.

Сознание не желало возвращаться. Там, в реальности меня ждал пронизывающий мокрый холод, словно ошпаривающий изнутри. И тело так трясло, что я даже понять не могла: это я сама дрожу, или меня тормозит кто-то как тряпичную куклу. Откуда-то извне прилетел хлёсткий удар по щеке, отчего голова, мотнувшись, чуть не оторвалась от шеи.

– Давай, Хель! Твою мать, глаза открой!!!

– М-м-м...– попыталась разлепить веки, но не было сил.

Да и желания...Мир плыл, кружился пред внутренним взором, шёл темными пятнами. Казался чудным и нереальным. В голове разливалось сонное тепло и хотелось одного – снова спать...

– Нельзя! Эй!

Этот надоедливый голос Бьорка, хрипящий у меня в голове. Даже в такой момент в покое оставить не может...

– Отвали...– пробормотала я занемевшими губами, хмурясь и не открывая глаз, – Достал уже...

– Да пожалуйста! – мой личный воображаемый Хотборк заговорил с явной обидой. Плечи при этом заныли, будто их сдавили в тисках, и меня снова порядочно затрясло, мешая заснуть наконец и в дремоте согреться, -Огонь разведи нам, ведьма! И можешь подышать, сколько душе угодно!

Я с трудом разлепила веки. Самую малость, чтобы только увидеть злое мерцание черных глаз во тьме совсем рядом с моим лицом.

– Огонь? – тупо переспросила я каким-то совсем чужим, надтреснутым и слабым голосом.

Мысли упорно отказывались выстраиваться в ряд.

Мне снится всё, снится...

Моё отяжелевшее от бессилия тело. И ледяное, мокрое и странное тепло внутри будто зовет к себе, манит уснуть. Усну, и всё будет хорошо.

– Н-нас на шхеру вынесло. Дальн-н-ню-ю...– у Хотборка отчетливо стучали зубы, отчего казалось, что он заикается, – Н-не видно отсюда драккарам. Т-там кричат – и не слышно ни хрена...О-огонь нужен! Н-ну! В-ведьма ты или кто! Я мох, ветки п-принёс. Просто подпали, Хель...Хе-е-ель!

Он вновь затряс меня и пару раз несильно дал по щекам.

– Нельзя спать...Н-нельзя! Об-ба сдохнем!

– Ты что тут делаешь? – резонно на это поинтересовалась я, слабо пытаюсь вывернуться из его совсем не нежных объятий. Я спать хочу...Спа-а-ать...Пристал...

– Я с-сам, т-твою мать, спрашиваю с-себя, какого х-х-х...я т-тут делаю! – заорал Хотборк с яростью и отчаянием. Тряхнул ещё раз, а потом вдруг прижал меня к своей насквозь мокрой, дрожащей груди и начал баюкать как ребенка, – Хель, Оля, давай, родная, собери-и-ись! З-зря что ли в-вылавливал...О-оль!

Я нарочито недовольно вздохнула и приподняла руку, покосившись на синие дрожащие пальцы сквозь прикрытые веки. Странно, рука не сразу поднялась и вообще с трудом слушалась. Всё тело было ватное и словно не моё. Я нахмурилась, пытаюсь сосредоточиться, прорваться сквозь окутывающую пелену овладевающего мной сна. Поискала магию внутри, направила в руку. Секунда, две, три...Рука только всё сильнее дрожала, а потом у вовсе упала, повиснув плетью.

– Не могу...Нет. Сил нет, – глухо констатировала я, зарываясь носом во вполне настоящую мужскую грудь.

Но анализировать, насколько происходящее реально, желания не было. Только жадно вдохнула терпкие нотки кедра, смешанные с тяжелым мускусом страха сейчас. Хотелось ощутить тепло его тела, но не получалось – Хотборк весь был обжигаяще ледяной. Я капризно пробормотала что-то неразборчивое и вжалась в него сильнее, обнимая слабыми руками и трогая губами более теплую шею. Под моим языком, скользнувшим по ледяной влажной коже, отчаянно бился его пульс. И словно передавался мне, заражая жаждой жизни. Кажется, я только в это мгновение смутно осознала, что вся одежда на мне мокрая насквозь, противно облепила тело и уже начинает потихоньку дубеть на ночном морозе. Что с губ наших срывается белый пар, обдавая инеем лица, что промозглый ветер заывает так, что даже отчаянные крики моряков почти невозможно расслышать...Что...

Что это не сон!

– Хель... – хриплый, срывающийся голос Бьорка запоздалой паникой вклинивался в сознание.

Его руки на моей спине, то ли гладящие, то ли пытающиеся растереть и хоть как-то привести в чувство. Я рвано всхлипнула, ногтями вцепляясь в его затылок. Жгучие слёзы закипели на глазах, казалось, тут же застывая на ресницах.

– Я не могу – не могу – не могу, – залепетала я, – У меня нет сил, совсем нет сил!

– Тш-ш-ш, я тебе дам силу, Сиэль...– его отчаянный шепот в самое ухо вдруг завибрировал откровенными нотками. Грубые ладони сползи по моей спине ниже, проникая под край задубевших, ледяных штанов, – Дам...Мы быстро...А то уплывут...

Не сразу поняла, о чем он. А когда осознала, то тело несмотря ни на что окатило волной требовательного жара. Было так темно, и холодно, и страшно, ледяной ветер свистел в ушах, смешиваясь с криками паники где-то вдалеке и всплесками волнующегося моря. И неизвестно, что будет завтра, и будет ли оно вообще. И я скучала...

Так скучала, что, казалось, сейчас согреться могла от одного его хриплого дрожащего шепота у моего уха. Даже если не выйдет, даже если нас спасут, разве это не лучшее, что может со мной произойти сейчас? Выпрямилась в его руках, сама находя твердые разомкнутые губы. Сначала несмело скользнула по ним языком, воскресшая в голове их терпкий солоноватый вкус. Из груди непроизвольно вырвался рваный вздох. Тело задрожало, словно получило долгожданную дозу. Пальцы глубже зарылись в висящие сейчас мокрыми спутанными прядями волосы Бьорка. Резко притянули ближе, так что наши зубы стукнулись.

Словно спусковой крючок.

Поцелуй из осторожного, изучающего мгновенно превратился в жадный и грубый. Дыхание смешалось, окружая нас белым влажным облаком.

– Давай...– я приподнялась на его коленях, и Бьорк дернул мои штаны вниз, но они, казалось, намертво примерзли к коже.

Он выругался тихо в губы и сбросил со своих колен, не отпуская талию. Сама не поняла, как впечаталась лицом в мягкий мох камня, о который Хотборк облокотился спиной, когда сидел со мной на руках. Колени тут же утонули в грязном подтаявшем мартовском снеге. Замерзшими пальцами уперлась в холодный камень, пытаюсь хоть чуть-чуть отодвинуть от него корпус, так как мороз продирал от него ещё сильнее. Но Бьорк не дал, становясь сзади и давя своим телом мне на спину. Поцелуй в шею, выше, за ушком. Повернула голову к нему, выгибаясь в пояснице, пока он, едва различимо ругаясь и тяжело дыша, стаскивал с меня эти чертовы штаны.

– Не так я хотел, Хель...– его жаркий сбивчивый шепот порождал во мне дрожь, совсем не связанную с пронизывающим холодом.

– Значит думал обо мне и хотел? – мой голос сорвался с интимного мурлыканья вверх, из-за того, что всё тело нещадно потряхивало. И от мороза, и от желания разом.

Хотборк на это только иронично хмыкнул, сжимая мою шею потеплевшей от разогнанной крови рукой, и подался вперёд вместо ответа. Я охнула тихо и прикрыла глаза, жадно ловя каждое мгновение. Щека заелозила по мху камня от быстрых, рваных движений, мужская рука накрыла мою, переплетая пальцы и собирая наши ладони в кулак. Дыхание с рычанием вырывалось из легких, повисая влажным паром в воздухе. Спину грело чужое тело, одновременно раздавливая своей тяжестью о холодный валун. Так, что становилось всё сложнее дышать.

Я тоже очень...очень этого хотела...

Всё случилось так быстро, что внутри ещё продолжало сладко сжиматься, а Бьорк уже приводил мою одежду в порядок, кутая как мог.

– Ты как? – хриплый голос у самого уха, небрежный поцелуй в висок.

Медленно выдохнула, вжимаясь в его грудь спиной и ловя эти последние мгновения вместе. Подняла к нашим лицам руку, закрыла глаза, нащупала чуть пониже солнечного сплетения теплый живой сгусток энергии...

И когда разомкнула веки, на моей ладони уже танцевал белый колдовской огонек.

– У-ф-ф...Слава Ордину, – Бьорк выдохнул с настолько явным облегчением, что меня это больно резануло.

Мужские руки, ещё мгновение назад крепко прижимающие к себе, тут же исчезли с моей талии, больше не укрывая от пробирающего насквозь холода. Ещё через секунду по спине, не защищенной теперь чужим телом, пробежала крупная дрожь. Вот и всё...Глупо, но я никогда не ощущала себя настолько пронзительно одинокой, как в этот краткий миг. На ресницах закипели и тут же превратились в иней пара непрошенных слезинок. Умом я понимала, что Бьорк прав, что сейчас не со мной возится, а тихо дует на клочок более- менее сухого мха, который он поднес к огоньку на моей ладони. Понимала...Но да чего же было обидно, чёрт...Поимел будто заедающей зажигалкой почиркал...Козёл...

Подняла на него тяжелый взгляд, но Хотброку сейчас явно было не до моих претензий.

– О, пошло... – едва слышно шепнул Бьорк, боясь, видимо, затушить дыханием только-только занявшееся пламя.

Кинул на меня рассеянный победный взгляд и отвернулся к заготовленному уже хворосту.

– Там ещё веток набери! Вон, видишь сосна сухая, – Хотборк небрежно махнул в сторону скукоженного чуть поодаль от нашего валуна дерева.

И даже голову в мою сторону не повернул, полностью поглощенный раздуванием пламени. Хотелось нахамить и сказать, что я итак достаточно сделала, а дрова всякие, такие же дубовые, как и некоторые тут, это не по моей части. Но я только тяжело вздохнула и с трудом встала с промерзлой земли. Ноги ощутимо дрожали и не слушались, идти получалось с трудом. Я отчаянно спотыкалась и раз на третий всё-таки упала, продолжив свой путь к сосенке на четвереньках. Плевать, лишь бы выбраться уже отсюда побыстрее...Заледеневшими руками, помогая себе хрипылыми всхлипами, наломала тонких веток, даже не ощущая, как колют пальцы сухие, осыпающиеся иголки.

А Хотборк уже развел вполне уверенный костер. Во тьме пламя затанцевало так ярко, что у меня начали слезиться глаза. И я снова всхлипнула, только теперь уже от счастья. Нас сейчас заметят. Невозможно не заметить эти всполохи, разрывающую тьму. Заметят и спасут. Вдали уже были слышны чьи-то крики, на разворачивающемся в нашу сторону драккаре, выглядящим нереальным чернильным силуэтом в свете тусклых звезд.

– Иди сюда, давай...– Хотборк нетерпеливо чуть ли не за шкурку подтащил меня к костру и отобрал ветки, итак выпадающие из окоченевших пальцев.

Огонь лизнул ледяное тело болезненным жаром, и первое желание было наоборот отпрыгнуть подальше, но я лишь руки протянула, кусая губы до крови от побежавших по коже мерзких жалящих мурашек.

– Теперь-то что ревешь, а, Хель? – буркнул Бьорк, мазнув по мне недовольным взглядом. Бросил разом все ветки в костёр, отчего ворох искр взметнулся в небо.

– Гр-реться б-больно, – застучала зубами в ответ, отводя от него глаза. Громко шмыгнула- из носа тоже потекло.

– А, это да, – кивнул Хотборк, вглядываясь в приближающийся силуэт драккара.

И замахал руками, закричав им. В ответ ему тут же понеслись радостные крики. Я уронила голову на колени, зарыдав. Именно в момент, когда гибель отступила, я прочувствовала то, насколько же близка была к смерти.

* * *

Приплыл за нами драккар Хотборка. Бран не решился подходить к скалистой шхере вплотную, и к нам спустили крохотную лодку, чем-то смахивающую на байдарку, на которой кроме Олафа и поместиться-то никто толком больше не мог. Поэтому сначала Олаф схватил в охапку меня и привёз на драккар, а потом уж вернулся за Хотборком.

Дальше помню смутно. От количества поставленных вокруг меня поддонов с углями меня развезло будто пьяную. Тело словно все кости потеряло, перед глазами плыло. Кто-то раздел меня догола, начал растирать каким-то вонючим

жиром. И хоть я понимала, что это мужчины делают, да ещё на виду у всего драккара, в тот момент мне было плевать. Ночная мгла скрадывала очертания моей фигуры и стыд, а спасительное тепло колючими, сильными волнами разливалось по телу. Хотборк тоже как-то обмяк весь, сидя рядом со мной абсолютно голый, молчал и лишь иногда остервенело тёр лицо, будто стараясь не вырубиться, пока его натирали жиром. Уложили нас вместе, завернув в шкуры, будто младенцев. Только носы и торчали, и те то и дело щекотал мех. Ничего не думала в тот момент, кроме того, что так и правда теплее. Бьорк уткнулся носом мне в затылок, моментально размеренно засопев. Я сомкнула глаза и тоже сразу провалилась в тяжелый, крепкий сон. Мне было так тепло. До слёз.

Глава 4.

Проснувшись я от того, что уютное тепло чужого тела превратилось в обжигающий жар. Будто раскаленные угли к спине и заднице приложили. Открыла глаза, щурясь от пробивающихся сквозь занавесь, ограждающую наш закуток на корме, лучей утреннего солнца. Попыталась отстраниться от будто горящего Бьорка, но в ответ мне прилетело лишь невольное надсадное дыхание, и горячая тяжелая рука на моей талии обняла сильнее.

– Ты как печка, Хотборк, отпусти, – вяло пробормотала спросонья, тря заспанные глаза.

– Не хочу, – просипел Бьорк глухо и закашлялся. Сухим, лающим, глубоким кашлем. Таким сильным, что его согнуло в пополам. Чёрт...

Я моментально подскочила, сев, и положила ладонь ему на лоб. Совершенно бессмысленный жест, так как от Бьорка веяло раскаленной пустыней даже на расстоянии метра.

– Ты заболел, – констатировала очевидное.

– Глупости, – буркнул Хотборк, отбрасывая шкуры в сторону и являя мне два метра своего бронзового, покрытого испариной тела. Попытался встать.

Я возмущенно шикнула и толкнула его обратно, укрывая. Положила руку ему на грудь, пытаясь сосредоточиться и нащупать в себе крупы магии, но Хотборк накрыл мою ладонь своей и мягко, но настойчиво отстранил.

– Хельга, я в порядке, а сил у тебя всё равно сейчас почти нет. Даже я чувствую... – он скинул мою руку с себя окончательно. Пару раз кашлянул и всё-таки встал, – Отдыхай лучше и полезным чем займись...

Бьорк огляделся в поиске штанов, нашел их углу под шкурой. Сухо кашлянул в кулак ещё раз и раздраженно добавил:

– Вон от моря силу получать научилась бы лучше. Мы так-то островитяне. Тоже мне...Ярловская ведьма...

Хотборк хмыкнул с подчеркнутым сарказмом, натягивая рубаху, и заозирался в поисках меховой куртки. От обиды я прикусила губу – я ничем не заслужила подобную грубость сейчас. Но взглянув в его красные воспаленные глаза, капельки пота на висках и осунувшееся лицо, решила не ругаться. Почему-то вдруг сразу папа вспомнился – он, когда чувствовал недомогание, тоже невыносимым становился. Ворчал и ворчал до бесконечности...Наверно, это какой-то специальный ген в Y- хромосоме отвечает у мужиков за поведение на время болезни.

–И вот куда ты пошел? – вместо этого поинтересовалась я, – Ты же стоять ровно не можешь – шатаешься! Ложись, Хотборк, я тебе хоть отвар сделаю!

– Сделай, я и сидя выпью, – отмахнулся от меня Бьорк, – Надо узнать, что с остальными, кто на лодке Кархета был, да одежду бы тебе...

Его взгляд мазнул по моей оголившейся груди, с которой сползла шкура, а я и не заметила. Покраснела мигом и натянула покрывало до самого носа. Хотборк поднял тяжелый взгляд на уровень моих глаз.

– ...Достать не помешало...– хрипло продолжил.

И замолчал. Повисла тягучая пауза. Я не понимала, о чем именно Бьорк сейчас задумался, но судя по отблеску его черных глаз, ни о чем для меня хорошем.

– Хель...– как-то слишком вкрадчиво произнес и сделал шаг в мою сторону. Невольно внутренне подобралась, наблюдая за ним.

Бьорк пару раз кашлянул, тихо выругался и присел на карточки передо мной.

– Хельга, здесь травы собирать негде...– почему-то сообщил Бьорк очевидное таким тоном, будто доверяет мне самый страшный секрет.

– Да ла-а-адно, правда? – изогнула бровь я с явной издевкой.

Но Хотборк, обычно очень чувствительный к таким выпадам, в этот раз даже не моргнул. Наоборот, в глубине черных глаз заплескалось дьявольское пламя. Он криво улыбнулся и погладил мою коленку через шкуру.

– Значит сбор от тяжести женской тебе не заварить, а я ночью излился в тебя. И...роди мне сына, Хель.

У меня отвисла челюсть.

– Сразу своим назову, – заверил Хотборк, являя чудеса простодушия и наивности, – Ярлом будет.

Я медленно захлопнула рот. На мгновение я подумала, что Бьорк просто по какой-то причине решил надо мной поиздеваться. Но его серьезное лицо, вкрадчивый голос, горящие лихорадочной решимостью глаза...Нет, он говорил совершенно серьёзно. В груди стремительно разбухал комок из самых противоречивых чувств. Я...Я не была готова к подобному. Он будто всколыхнул всё спящее во мне, то, что я пыталась похоронить. И теперь оно затапливало с головой. И самым яркими эмоциями вдруг вспыхнули старая обида и жгучая, разъедающая ревность.

– Тебе некому рожать что ли? – ехидно поинтересовалась я, убирая его руку со своего колена, – Кира взяла пару лет выходных, а служанки резко кончились?

В раскосых глазах Хотборка мелькнула сталь, и он резко встал с корточек. Я опустила голову, отводя взгляд. На языке почему-то разлилась горечь.

– Насчет сбора можешь не переживать. У меня с собой травы, – глухо добавила, рассеянно выводя пальцем на шкуре узор, – Там состав почти такой же как от жара. Только пропорции разные...

Все-таки подняла на глаза.

– Даже забавно. Будем пить с тобой одно и тоже.

Хотборк медленно приподнял один уголок губ, обозначая невеселую улыбку.

– Да уж...Забавно, да.

Накинул наконец куртку и приподнял полог, собираясь выходить.

– Бьорк, – не выдержала и всё-таки окликнула его уже на пороге.

Он покосился на меня, лишь чуть-чуть обернувшись.

– Спасибо, что спас. Что сделал это для меня.

– Оставь себе своё «спасибо». Я сделал это для себя.

* * *

Первым делом Бьорк принес мне одежду. Женских вещей у них по понятным причинам не было, и мне достались штаны какого-то юноши и его же куртка. Хоть парню и было всего пятнадцать, но и в том и в другом я чуть не утонула, самой себе напоминая ярую поклонницу какого-нибудь рэпера начала двухтысячных. Вряд ли у Хотборка мой вид вызывал те же ассоциации, но это не помешало ему пару раз то ли кашлянуть, то ли посмеяться в кулак, пока он наблюдал, как я обматываюсь ремнями в попытке закрепить норовящую сбежать от меня одежду.

Когда я, отодвинув полог нашего закутка, вышла на палубу, оказалось, что не зря Бьорк остановил меня, не дав потратить на него последнюю магию. Весь драккар был забит укрытыми шкурами людьми. Кто-то уже сидел и спокойно переговаривался с соседом, но и были и такие, что валялись на досках в почти беспамятстве, сгорая от жара и пребывая в бреду. И среди них Гор – младший сын Кархета, мальчик, за которым меня послали присматривать. Сына ярла устроили в другом конце лады, организовав ему такой же закуток, как у нас с Бьорком, только не на корме, а на носу.

И, стоило зайти туда, как на меня пахнуло жаром борющегося с лихорадкой тела. Светлые кудри Гора прилипли к высокому влажному лбу, мутный взгляд скользнул по мне безразлично, будто не узнавая, и вместо "здравствуй" юный Кархет лишь надсадно вздохнул и тяжело закашлялся. Стало сразу не до Бьорка и не до спадающих штанов. В первое мгновение я даже разозлилась, что никто не разбудил меня и не вызвал к мальчику. Но потом осознала, что толку от меня, измученной произошедшим, не согревшейся и не выпавшейся, было бы все равно мало, и люди Хотборка сделали правильно, дав мне и своему ярлу отдохнуть.

Первым делом я опустилась на шкуры рядом с Гором и положила руку ему на голую, безволосую пока грудь, закрывая глаза и призывая остатки своей силы. Даже просто ладонью ощущала в тот момент, как внутри мальчика всё хрипело, как тяжело ему было делать каждый вдох. Сила тонкой струйкой полилась от меня к нему. Он задышал тише. Сухой жар, исходящий от парня, моментально стал влажный из-за выступившего пота. Светлые ресницы задрожали, воспаленные веки сомкнулись, и уже через минуту он заснул. Я убрала руку. Магии во мне снова ни капли не было.

Хотборк был не так уж не прав, говоря, что неплохо бы мне было подружиться с морем...

Несмотря на то, что как истинная ведьма, я уже была ни на что не годна, я ещё вполне была полезна как травница. Повезло, что все необходимые запасы у меня были в дорожной сумке, перекинутой через плечо, и каким-то чудом я умудрилась её не потерять. А Бран даже догадался, пока я спала, достать из нее все пучки трав и подсушить их на палубе. Весь день я потратила на то, что варила отвар в маленькой кастрюльке – большую над поддоном с углями было никак не закрепить – и разносила его по людям Кархета, которые теперь оказались на драккаре Бьорка. Сами же унсгардцы больше на тех, кого

подобрали, не обращали никакого внимания, решив, видимо, что, раз есть женщина, то пусть она о нуждающихся и заботится. Тем более им было, чем заняться. С попутным ветром, как назло, не везло, и приходилось грести в полную силу, чтобы прибыть в Ансборд к намеченному сроку – завтрашней ночи.

Рига, кстати, из-за гордыни и недалёковидности которого всё и произошло, среди спасенных не было. Но Олаф, то и дело подсаживающийся ко мне поделиться последними сплетнями Унсгарда, сказал, что его из воды вытащили Маккины, так что волноваться не о чем. Вообще, для такого крушения – в ночи, при сильном ветре, в ледяной воде – кархеновцам страшно повезло – не нашли только шесть человек. Могло быть гораздо... гораздо больше.

Я на это только кивнула, кусая губу, и незаметно покосилась на Бьорка. Его осунувшееся, серое и из-за этого ещё более суровое лицо целый день как магнитом притягивало мой взор. Никто не говорил о том, что он сделал, но это настолько плотно висело в воздухе, горело в любопытных, оценивающих взглядах его воинов, что мне всё время было неловко.

Прошлая ночь казалась абсолютно нереальным, абстрактным сном. И в то же время все физические ощущения, испытанные на шхере, так намертво въелись в меня, что я до сих пор будто дрожала от пронизывающего, ни с чем не сравнимого сырого холода, слышала срывающийся, надтреснутый шепот Бьорка в ушах, и ощущала, как меня распирает внутри от того, что он во мне...

Хотборк резко повернулся в мою сторону, и я тут же трусливо отвела взгляд. В сотый раз наверно за сегодня. Ничего не могла с собой поделаться. Мне казалось, что Бьорк легко догадается, о чем именно я думаю, смотря на него. И потому его всячески избегала. Молча подносила отвар, ни слова не говоря, забирала кружку. Делала вид, что не замечаю, как он отслеживает малейшее моё передвижение по драккару, и напрягается всякий раз, когда я начинаю с кем-то из мужчин говорить.

Только один раз я не выдержала и даже подошла к нему – когда Хотборк, совсем страх потеряв, сел на весла. Тут уж я с чистой совестью обозвала его ослом и сказала, что больше тратить на него отвар не буду – у меня полный драккар более вменяемых пациентов. Бьорк хрипло пробурчал что-то в духе «молчи и занимайся своими делами, женщина» и криво улыбнулся, щурясь и так скрывая болезненный блеск в потускневших глазах. Я фыркнула и больше отвар ему, и правда, не носила. Вот упадет без сил – тогда подойду.

* * *

Только когда солнце полностью закатилось за кромку стылого, спокойного сейчас моря, оставляя за собой лишь призрачный оранжево-лиловый шлейф, Хотборк тяжело поднялся с весел. Я моментально вскинула голову, следя за тем, как он, тяжело покачиваясь, идет в мою сторону. Сердце непроизвольно сжалось от переживаний за ярла и досады на него же. Упрямый осел... Совсем лица нет. Серый как старый снег в марте. Отвернулась резко, переключая всё внимание на поддон с углями передо мной. Но кожей чувствовала, что Хотборк подходит всё ближе, а через несколько мгновений в поле моего зрения попали его мягкие кожаные сапоги.

– Пойдем, Вейла Кархена, натрешь меня перед сном, – Бьорк надсадно закашлялся и тут же отошел, будто согласие моё ему и не нужно.

Я подняла голову не сразу – только, когда за Хотборком уже упал полог закутка на корме. Вздохнула и медленно встала, ощущая на себе любопытные взгляды воинов, которые они даже не пытались скрывать – хорошо хоть, что молчали. К Хотборку специально не направилась сразу – сначала обошла всех своих подопечных, которых устроили прямо на палубе, потом зашла к Гору, чтобы убедиться, что с мальчиком всё в порядке, и лишь после этого побрела к Бьорку, ощущая, как с каждым шагом сердце трепетней заходится в груди.

Пыталась себя успокоить и не могла – я слишком привыкла уже к мысли, что больше нам вместе не быть. И теперь каждое мгновение наедине раздирало кое-как зарубцевавшуюся рану, заставляя её болезненно-сладко пульсировать. И ещё мне казалось, что Бьорк видит меня насквозь. Легко считывает моё состояние и потому только криво усмехается на все мои выпады, за которые раньше давно бы меня приструнил. Улыбается и сверлит исподлобья своими черными глазами, словно притаившийся кот заигравшуюся мышь. Не отпускало ощущение, что ещё один миг и мягкие лапы со смертоносными когтями накроют меня, отрезая навсегда от остального мира.

Бьорк развалился животом на шкурах, голову повернул вбок, положив щеку на сложенные руки, и искоса поглядел на меня одним глазом. Бронзовая кожа, под которой отчетливо проступали мускульный рельеф, блестела испариной в подрагивающем свете единственной зажжённой свечи. По желобу позвоночника скатывались уже оформленные капельки, будто Хотборк в бане

находится, а не плывет по стилому морю в марте среди дрейфующих льдин. Даже просто стоя рядом, я ощущала пышущий от него больной жар. Идиот...

– Ты идиот, Хотборк, – озвучила я свою мысль и присела рядом, – Зачем ты поперся на весла? Мы завтра уже приплывем. Как ты собираешься продираться через зимний лес и горы в таком состоянии?

– Ты мне решила вместо того, чтобы спину намазать, уши болтовней залить? – пробурчал Бьорк глухо и уперся лбом в сложенные руки, отворачиваясь.

Мышцы на плечах при этом красиво перекатились, и я непроизвольно протянула руку. Пальцы нежно провели по горячей смуглой коже, подушечки отчаянно закололо. Бьорк шумно выдохнул и расслабил плечи, показывая, что ему приятно прикосновение. В закутке повисла плотная будто пульсирующая тишина. И доносящиеся из-под полога разговоры, и смех на палубе только усиливали её воздействие на меня. словно эта несчастная тряпка нас от целого мира отрезала. Ничего больше не сказав, открыла банку с жиром какой-то местной рыбы, топленным на травах – в нос тут же ударила непередаваемая смесь рыбьего аромата и ноток ромашки с шалфеем. Щедро зачерпнула рукой эту пахучую субстанцию и стала втирать Бьорку в спину. Он что-то заурчал довольно и лёг поудобней, поведя плечами. Повернул голову набок, прикрыв глаза. Я сосредоточилась на том, что делаю. Нервозность потихоньку стала отпускать. Напряжение ослабляться. Я просто намажу его и всё – нет в этом ничего такого. Спать нам похоже опять придется вместе. В другой ситуации я бы настояла на том, чтобы Бьорк ушел, но не выгонять же больного Хотборка на холодную палубу. Пусть уж...И так теплее... Надавила на мужскую спину сильнее, энергичней втирая жир – мышцы должны были прогреться – так эффект будет лучше. На лоб упала прядка от стараний. Бьорк лежал тихо, никак не реагируя на мои старания, и казалось, что и вовсе уснул. Пока вдруг...

– Почему ты сбежала тогда, Хель?

Я замерла. Его глаза до сих пор были закрыты, спина ровно поднималась и опускалась под моими руками, обозначая спокойное тихое дыхание, и на секунду мне почудилось, что вопрос прозвучал лишь в моей голове.

– Писульку какую-то оставила...– добавил Бьорк резче и всё-таки покосился на меня.

Лицо вспыхнуло, и я отвернулась, смотря на его покрасневшую блестящую от втираемого жира смуглую спину под моими белыми пальцами. Такой очевидный контраст...

– Я в этой "писульке" всё подробно объяснила, Хотборк, – тихо произнесла, так и не смотря на него и непроизвольно хмурия брови.

– Да там был какой бред! – фыркнул Бьорк раздраженно.

Не выдержал и приподнялся на локтях, тяжело смотря на меня вполоборота, – Ну и про Киру ещё...Тоже бред. Кира -договор, сделка. Она не настоящая жена мне.

– Ага, и дети у вас будут только по бумагам. А делать их будешь видимо засовывая перо в чернильницу, – съехидничала я, давя Хотборку на спину, чтобы снова лёг.

– Не будет у нас детей, – процедил Бьорк, послушно распластываясь на шкурах.

– Почему? – я так искренне удивилась, что застыла, оторвав от него руки.

– Потому что уговор у нас такой, Хель. Мы не муж и жена по-настоящему, говорю же тебе. И хотел сказать ещё в тот день, когда ты сбежала, – Бьорк косился на меня одним глазом, положив голову на сложенные перед собой руки, и я не могла разгадать что было в этом взгляде.

Растерянность затопила всё моё существо. То, что он говорил осознать было не просто...Да и как реагировать? Что это значит для меня? Сердце забилося неровно и часто, его ритм оглушительно забил по ушам.

– Но...– я нахмурилась, обдумывая каждое слово, – Для тебя это невыгодно, Бьорк. Неразумно...

– Возможно, – тихо согласился он, отслеживая мою реакцию, – Но Кира так решила, после того, как я сбежал прямо с брачного ложа, чтобы спасти тебя. А я не стал настаивать на обратном, подумав, что так нам с тобой будет проще. Я же не знал тогда, что пока я с Кирой говорил, ты уже с острова уплывала!

Гнев все-таки зазвенел в его голосе. Бьорк резко сел и почесал нахмуренный лоб, исподлобья взирая на меня. Ненадолго повисла гнетущая тишина, во время которой мы тяжело смотрели друг на друга, и в глазах танцевало неверное пламя единственной свечи.

– Это ничего не меняет, Бьорк, – я наконец прервала безмолвие, нервно затеребив в руке кончик шкуры, – Она -хозяйка в твоём доме для всех. Уважаемая. Законная. А кто бы была я? Твоя любовница, та, с которой ты изменяешь достойной родовитой жене? А сама Кира? Как бы она ко мне относилась, если из-за одной несчастной ночи выставила тебе такие условия? Да она бы меня возненавидела! И хорошо бы, если бы в первый же день топором не зарубила...

Перевела дыхание, смотря во всё более хмурое лицо Хотборка и сбивчиво продолжила:

– И как бы я жила, Бьорк, а? Всю жизнь деля тебя? Боясь лишний раз поесть – вдруг отравлено, или за угол завернуть – вдруг побьют? Даже сделай ты меня вейлой и второй женой... Разве гордая Кира стерпела бы такое явное пренебрежение? Конечно нет. И ты постоянно заставлял бы меня подчиняться ей, уступать как главной, чтобы не задевать ее гордость еще больше. Да и почему я вообще должна мириться со второй женщиной и слушать все эти сказки про то, что она не важна? Вот ты бы слушал, Бьорк?

Я подалась к нему и перехватила горячую ладонь, лежащую на колене. Заглянула в черные глаза, продолжая вкрадчиво:

–Ты бы мирился, если бы у меня был второй мужчина? Пусть даже только по договору...

Хотборк неожиданно собрал ладонь в кулак, больно сжимая мои пальцы. Во взгляде мелькнуло что-то хищное, губы расплылись в кривой улыбке.

– А у тебя его сейчас разве нет, Хель? – обманчиво мягко поинтересовался он, – А как же Кархет? Его жена тебя что-то не сильно смущает...

Стало вдруг так обидно! Опять он повторяет этот бред...

–Думай, что хочешь, Хотборк, – буркнула в ответ, вырывая из его ладони свою руку.

Между нами вновь повисла гнетущая тишина, в которой отчетливо было слышно только моё возмущенное сопение.

– Ты должна была хотя бы попрощаться, Хель, – теперь Бьорк заговорил первый. В его тяжелом взгляде сверкнуло осуждение.

У меня на глазах помимо воли закипели слёзы. Если он думает, что мне легко было покидать Унсгард, то он тысячу раз не прав. Одно воспоминание о том дне до сих пор рвёт меня на части. Но я не жалею...

– Ты бы не отпустил... – сипло прошептала.

– Не отпустил, – кивнул Бьорк и добавил с вызовом, яркой вспышкой осветившим черные чуть прищуренные глаза, – И сейчас не отпущу.

– Вот! – от лихорадочного перевозбуждения, бродившего во мне, я ткнула Хотборку указательным пальцем прямо в нос, отчего ярл удивленно вскинул брови. У них такое было не принято.

– Вот! И это, как раз то, что не понял из моих "писулечек!" – запальчиво продолжила, – Тебе ведь моё мнение вообще не интересно! Я просто...просто...

Я повела в воздухе руками, подбирая подходящие слова.

– Просто понравившаяся тебе кукла с необходимым набором отверстий, Хотборк! Что я хочу, что думаю, о чем мечтаю – это всё пыль для тебя! Только то, что тебе нужно – важно! А мне должно быть хорошо, когда тебе неплохо – так ты это, похоже, представляешь!

Я замолчала, переводя дух и понимая, что ни черта он меня не услышал. Что не могу я ему донести. Мне не хватает слов, а ему подобных жизненных примеров. В его мире женщины не хотят что-то отдельно от мужчин. А если и хотят, то делают это как Кира – окончательно от них огораживаясь. Свобода, когда вы вместе...У Хотборка раньше мозги закипят, чем это переварят. От злости и

бессилия заскрипели зубы...

Бьорк подался ко мне, перехватывая пальцами подбородок и заставляя смотреть прямо ему в глаза.

– А что ты хочешь? Расскажи, сиэль...– он подался ближе, и горячее дыхание коснулось моего лица. Черные глаза замерцали совсем рядом, – С Кархетом что ли хочешь остаться?

Я улыбнулась, не скрывая горькой иронии. Да...Ничего он не понял.

– Хочу хозяйкой быть в своём доме, Бьорк. Единственной.

– Предлагаешь убить Киру? – Бьорк сказал это тихо-тихо, кинув опасливый взгляд на полог.

Невольно вздрогнула. Я уж и забыла, что нас может быть слышно.

– С ума сошел! – одними губами зашипела, – Я тебе такого варварства никогда не прощу!

– Чего? – он только удивился новому слову, но не стал на нём заострять внимание, продолжив, – Так и знал, что так скажешь. Ну так что же тогда?

– Не знаю, Бьорк, – я отвела его руку от своего лица, – Ты же у нас умный – ты и думай. Я свое желание озвучила...И вообще давай спать.

Я демонстративно обползла Хотборка, развернулась спиной и устроилась у стенки, натягивая на себя шкуру до самого носа. Затаила дыхание, прислушиваясь к малейшему шороху сзади и таращась невидящим взглядом в доски перед моим лицом. Бьорк показательно тяжело вздохнул, протянул руку над моей головой к свечке и пальцами затушил фитиль. В тот же миг нас поглотила вязкая чернота. Звуки моментально стали резче из-за обострившегося слуха, запахи острее. К специфическому флеру мази я уже давно привыкла, и теперь безошибочно различала аромат нагретого терпкого кедра и пота, исходящий от Бьорка. Всё вместе – дикое сочетание. Но было сложно вспомнить что-то более будоражащее...

Запах усилился, когда Хотборк лег на спину вплотную ко мне, касаясь моей спины раскаленным голым плечом. Кажется, я перестала дышать... Никакие увещевания, что надо просто не обращать внимания и уснуть, не помогали. Я ловила каждый вдох, каждый шорох так, словно от этого зависела моя жизнь. Глаза постепенно привыкли к темноте, начиная различать призрачные очертания досок. Сердце зачастило где-то в горле.

Его плечо так жгло...

Хотборк же похоже в отличие от меня никаких неудобств не испытывал. Уже через минуту его шумное из-за болезни, сухое дыхание выровнялось, приобретая ни с чем не сравнимый ритм сонного. А ещё через пять Бьорк что-то нечленораздельно забурчал, кашлянул и повернулся на бок, бесцеремонно складывая на меня тяжеленные руку и ногу. Ногу я тут же скинула, потому что у меня было ощущение, что на меня задницей уселся целый конь. Руку же...

Руку оставила, мысленно обзывая себя озабоченной тряпкой. Но было так приятно оказаться в его объятиях, что это отказаться от этого было выше моих сил. Я лишь вздохнула тихонько и скинула с себя шкуру, потому что от Хотборка шел такой жар, что смысла в ней никакого теперь не было. Прикрыла глаза, аккуратно ерзая в его сонных объятиях и устраиваясь поудобней. Сильнее вжалась спиной в горячую грудь и ягодицами в пах. Как хорошо...

На губах невольно расцвела глупая довольная улыбка, веки отяжелели, и я сама не заметила, как быстро погрузилась в крепкий сон. Плотный, жаркий, чувственный...

В какой-то момент кровь в венах словно загустела, превращаясь в тягучую патоку, темнота окрасилась насыщенным бордовым, тело начало покалывать знойными мурашками, вынуждающими выгибаться в пояснице, непонимающе хмуриться тяжело дышать... Ощущение тяжести на талии от чужой руки сместилось сильно ниже, давя прямо между бёдер, запуская чувственную пульсацию вниз. Я попыталась избавиться от давления, отстраняясь, ещё не до конца очнувшись, но услышала только хриплый шепот в самое ухо.

– Тш-ш-ш, это сон, Сиэль. Просто сон... Расслабься... – в мужском голосе проскальзывали насмешливые нотки, но он был такой интимный, что я только рвано выдохнула и послушно обмякла, внутренне мелко дрожа от

предвкушения. Да, пусть это будет просто сон. Пусть...

* * *

Бонус добавила в "Проклятый морок ярла Бьорка". Кому интересно – прошу. Кому нет – там ничего особенного))

* * *

-Знаешь, Хель...- протянул Бьорк, укладываясь на спину и потянув меня к себе на грудь, – Завтра вечером мы приплываем, и...

Он отвернулся, закашляв в кулак, отчего моя щека пару раз подпрыгнула, а слух различил, как недобро всё хрипит у ярла в лёгких.

- ...И я тут подумал, – продолжил Хотборк говорить, как ним в чем не бывало, после того, как прокашлялся, – Может подлечишь меня, а, ведьма? Раз уж...подкормилась...

И мне был послан масляный прищуренный взгляд и кривая нахальная ухмылка. А ещё через мгновение прилетел и смачный шлепок по заднице как венец кое-чьего хамства. У меня дар речи пропал. Рот открылся в попытке выразить весь закипевший во мне бескрайний океан возмущения. Но кроме ёмкого «Ты-ы-ы!!!» и тыканья Хотрбоку пальцем в его офигевший нос я ничего дельного выдавить из себя не смогла. Бьорк с невозмутимым видом отодвинул мой указательный палец от своего лица и, хитро сверкнув черными глазами, проникновенно добавил.

- Считаю, что, так как сила у тебя моими стараниями, то мне честно положена хотя бы половина...

И галантно поцеловал мою руку, зажатую в его. Накрыло странной смесью апатии, безысходности и легким восхищением этим хитрым товарищем.

–Сволочь ты, Хотборк, – вздохнула смиренно я, – Ненавижу. Допросишься сейчас половины – как трэллом сделаю...

Наверно, не говори я это таким будничным тоном, Бьорк бы хотя бы напрягся. Но он только хмыкнул и прижал меня к себе покрепче, жарко зашептав в макушку:

– Если тебя это утешит, Сиэль, то подумал я об этом только сейчас.

Горячая мужская ладонь по-хозяйски огладила моё бедро и сжала ягодицу.

–Ну да, рассказывай, – я обиженно поджала губы, хмурясь.

Бьорк на это тяжело вздохнул и замолчал. Его пальцы пропутешествовали выше по моему телу, остановились на плече и начали выводить на нём рассеянные узоры. В воцарившейся тишине звуки извне стали пробиваться к нам отчетливей: мерный шум волн за бортом, дружные всплески вёсел и тихие уже разговоры гребцов в ночи, их приглушенный смех. Стало невероятно неуютно от мысли, что им тоже было всё прекрасно слышно... Я шумно выдохнула, внутренне смиряясь с происходящим, и положила ладонь Бьорку на горячую грудь. Закрыла глаза, легко нащупывая плотный живой клубок силы внутри. И потянула нить энергии к нему, щедро отдавая. Хотборк напрягся на секунду, нахмурился, задерживая дыхание, а затем задышал тише и ровнее, явно сразу ощущая себя лучше. Его лицо разгладилось, в цепком взгляде появилась удовлетворенная сонливость. Как и всем людям, после соприкосновения с силой, ему сразу захотелось спать.

–У тебя так приятно выходит, Хель, – пробормотал он тихо, сам убирая мою руку со своей груди и крепко переплетая наши пальцы, – У Вейлы не так было...

–Это потому что я тебе нравлюсь больше, Хотборк, – я хихикнула, чувствуя, как своим дыханием оставляю влажный след на его коже.

Бьорк согласно хмыкнул и прикрыл глаза, постепенно погружаясь в сон. Я молчала, тихо впитывая в себя все ощущения, запахи и звуки. Кажется, ничего не изменилось и одновременно изменилось всё. Мы всё так же не вместе, но эта ледяная, непреодолимая стена, разделяющая нас еще каких-то полчаса назад будто и вовсе перестала существовать. Лишь кирпичик один...Мой...

–Бьорк? – я тихо позвала, поддаваясь порыву разрушить остатки недопонимания.

–М?

Он, кажется, уже почти спал.

– Бьорк, – я взволнованно облизала губы, – Нет у меня ничего с Кархетом. Такая глупость, что я вначале даже опешила, а потом разозлилась на то, что ты до этого додумался, понимаешь?

Мужская рука на моём плече моментально напряглась, до боли сжимая кожу. Хотборк будто дышать перестал, молча ожидая, что дальше.

– А драгоценности, наряды...– я чуть приподнялась на его груди, чтобы заглянуть во мгновенно ставшие цепкими глаза, – Это же на твои деньги всё...Ты же мне сам оставлял, помнишь? Через Вейлу...Ты что? Даже не спрашивал, взяла я или нет?

Хотборк как-то странно посмотрел на меня, медленно покачал головой и севшим голосом ответил.

– Не спрашивал, Хель. Я после того дня, как ты ушла, вообще о тебе не говорил.

Глава 5

Когда я открыла глаза, Бьорка и след простыл. Примятая шкура рядом уже не хранила человеческое тепло, а терпкий кедровый запах из-за колышущего полог соленого ветра исчез окончательно, будто ярла и не было рядом, и вся ночь мне привиделась... Лишь на моей коже до сих пор фантомными ожогами горели его прикосновения, а между ног приятно и очень однозначно тянуло.

Не сон.

Я перекатилась на бок, поворачиваясь лицом к чуть отодвинутomu пологу, и по глазам тут же ударили режущие солнечные лучи, возвещающие о том, что уже давно день и погода сегодня прекрасная.

Села на шкурах, растирая лицо и пытаясь поскорее проснуться, поискала выданные штаны, которые Хотборк будто специально запульнул в самый дальний угол. Натянув их, поползала по закутку в поисках хоть какого-то ремешка, чтобы закрепить на себе мешковатую одежду. Безрезультатно – ремней не было. Повздохав по этому поводу и кое-как узлом завязав на себе непослушные мужские шаровары, я наконец была готова к выходу на палубу. Не морально, так хоть физически.

На драккаре царило нервное, показательно веселое возбуждение. Воины пели, шутили, бодро ворочая тяжелые весла, делились байками с прошлых походов, так настраиваясь на новый скоро предстоящий бой.

Бьорка я заметила сразу. Правую щеку мгновенно запекло, когда вышла из закутка, и я резко повернула голову в сторону раздражителя, поддаваясь интуиции. Хотборк сидел у мачты вместе с Браном и Ульрихом, а перед ними на низкой бочке были разложены карты. Ульрих сейчас говорил что-то мужчинам тихо и страстно, тыча пальцем в желтоватый пергамент, но Бьорк смотрел только на меня. Своим коронным непроницаемым взглядом, за которым сам чёрт не разберет, что скрывается. На секунду стушеввалась, ощущая, как лицо покрывает лёгкий румянец. А ещё через пару секунд нежный розовый на моих щеках сменил отборный пунцовый, так как вокруг начали раздаваться нестройные тихие -тихие смешки, долетающие до меня лишь обрывками. Но и то, что я смогла расслышать, было вполне достаточно для того, чтобы моя кожа стала соперничать окрасом с помидором:

"Встала наконец наша ведьма», «совсем ярл девку умотал», "может и меня подлечит?», " я вот тоже бы не прочь с бабой силой поделиться- две луны уж только с рукой и делюсь", " смотри, как бы ярл тебе твою силу узлом не скрутил да в таком виде жинке не отправил. Делиться он удумал"...

Я поджала губы в беспомощной попытке унять жгучий стыд. Замечательно, просто великолепно...Я же тут не одна не глухая. Он ведь тоже слышит! Слышит и ничего с этим не делает! У-у-у....Демонстративно холодно кивнула Хотборку в попытке сохранить хоть каплю достоинства. И прошествовала к носу драккара, чтобы проведать Гора, с высоко задранным подбородком, прямой спиной и

полыхающим праведным гневом в сердце. Сволочь...Он тут что...Хвастался? Если и молчал, то явно не мешал другим говорить. Только и делал, наверно, что улыбался своей кривоватой ухмылочкой, подтверждая своей довольной и совершенно здоровой физиономией их слова. Убью...

Переключиться удалось с трудом и только от мысли, что больше я к Хотборку вообще на метр не приближусь. Верилось самой с трудом, но хотя бы успокаивало...Гор Кархет уже был полностью здоров, правда дико перевозбужден предстоящей ночью высадкой. Всё тараторил про то, что надо бы получше наточить меч и как он всех победит. Я лишь, улыбаясь, слушала. Внутри такая тревожная тоска вдруг взяла при взгляде на этого восторженного, ещё не столкнувшегося ни разу со смертью мальчишку, что Бьорк со своей дурацкой командой кудахтающих сплетников как-то сам собой отошел на второй план. Может им так легче переносить приближение возможной гибели? Обсудили ярла с его девкой, посмеялись, почесали языками, жен вспомнили заодно и уже и не так страшно, да? Ведь всем страшно – хоть зеленому мальчишке, хоть бывалому, уже с серебряными нитями в бороде воину. Никто не хочет умирать.

Покинув Гора, я осмотрела остальных спасенных воинов Кархета, которых устроили на палубе. Похабные смешки унсгардцев так и продолжали до меня долетать, но уже так не трогали. Пусть... Вчерашние мои бесконечные старания по отпаиванию простудившихся отваром не прошли даром, и почти все выловленные из ледяной воды кархеновцы чувствовали себя хорошо. Лишь у старого Карла хрипело в груди да сильно кашлял неизвестный мне парнишка лет восемнадцати. Хорошо, что после Бьорка у меня осталась сила, иначе пришлось бы им высаживаться больными. А так я приложила руку поочередно к груди каждого, закрыла глаза, нащупывая в себе остатки энергии, пара мгновений, и всё испарилось без следа.

Управившись, я ушла ближе к носу драккара, где были навалены мешки с зерном, устроилась на одном из них, подперла спиной низкий борт лодки и просто стала ждать, когда наконец приплывем, лениво оглядывая воинов на палубе из-под полуопущенных ресниц и наслаждаясь мягкими, такими редкими для этой весны лучами солнца, тепло ласкающими лицо. Взгляд медленно скользил по всем без разбору и только около мачты застывал, не смея двигаться дальше. Там Бьорк, Бран, Ульрих и другие старшие воины совещались, где лучше высадиться и как после проще достичь столицы, а на Хотборка я смотреть не хотела и почему-то не могла. Он ко мне так и не подошел сам, ни слова не

сказал. Вот и я на него даже глядеть не буду. Высадимся, пойду в отряде кархеновцев во главе с Ригом и всё...

Чем ближе солнце скатывалось к горизонту, тем тише становились голоса воинов. Тем аккуратней они погружали вёсла в воду. И в какой-то момент всё резко стихло, будто мы преодолели невидимую черту, за которой любой громкий звук служил подсказкой врагу о нашем прибытии. Вокруг воцарилось безмолвие. Щемяще пронзительное в ударах волн о борт, порывах закатного ветра и мерных движениях поскрипывающих вёсел. Никто больше не переговаривался и не смеялся. Лица исказились задумчивой, строгой сосредоточенностью и готовностью принять любую судьбу. Черные силуэты других драккаров, идущих за нами, почему-то пугали. Такие же беззвучные они словно призраки преследовали нас. Ещё чуть-чуть, и весь мир погрузился во мрак, освещенный лишь мерцающими звёздами, ведь поддоны с углями на драккарах зажигать не стали, опасаясь привлечь лишнее внимание с уже близких берегов.

Я давно ничем так не проникалась, как этим моментом. Внутри тревожно звенело от разрывающих предчувствий. Подкрадывающаяся ночная свежесть обжигала лёгкие, делая воздух как никогда сладким. Люди вокруг превратились в черные, вырезанные из картона силуэты почти бесшумно передвигающиеся в темноте.

И теперь можно было безотрывно смотреть на него...

Всё равно никто не увидит, куда направлен мой взгляд, а если чуть отвернуть голову и скосить глаза, то и вовсе не догадается. Я просто не могла себе отказать в этой блажи...Если я уйду с отрядом кархеновцев, кто знает, когда свидимся вновь...Бьорк в этот момент что-то писал на клочке пергамента, потом велел дать ему ворона, накрепко обвязал лапу птицы веревкой, закрепляя послание, и пустил её в полет. С глухим карканьем черный ворон за секунды растаял в ночном небе. Хотборк проводил его долгим взглядом, встал и направился прямо ко мне.

Как только я поняла, куда он идет, в горле мгновенно пересохло, мысли позорно спутались, оставаясь торчать лишь невнятными обрывками: что-то про злость за утренний позор и обиду, что не соизволил подойти раньше, а ещё будоражащее волнение, что подходит сейчас...

– Твоя одежда уже высохла, Хельга, – Бьорк уселся рядом и заговорил таким тоном будто я ещё один его воин, которому необходимо раздать указания, а не женщина, которую он всю ночь обнимал, – Иди – переоденься. Скоро прибудем. Когда высадимся – держись Олафа- он за тебя в ответе, поняла?

Я на мгновение растерялась, а потом твердо заявила.

– Я пойду с кархеновцами. Его к ним отпустишь?

Хотборк медленно повернул голову и только сейчас внимательно посмотрел на меня. Невольно напрягла плечи, пытаюсь прогнать ощущение, что меня сейчас будут отчитывать как первоклашку.

– Со мной пойдешь, Оля.

– Я обещала ярлу Кархету, что присмотрю за Гором.

– Что ж, – Бьорк устало провёл ладонями по лицу, – Значит, Гор тоже в нашем отряде пойдёт. Да и из Олафа нянька в любом случае лучше тебя, Хель. Даже для двоих.

Стало вдруг обидно.

– Ты забываешь, что я всё-таки ведьма, Хотборк. Умею стрелять и не такая уж и беспомощная, – нахмурилась я.

Черные раскосые глаза в ответ лишь иронично сверкнули, а затем тяжелая рука легла мне на плечи, бесцеремонно притягивая к себе.

– Если бы я считал тебя беспомощной, ты бы уже в Унсгард на каком-нибудь драккаре плыла, Хель, – доверительно сообщил Бьорк, улыбаясь.

Внутри мгновенно предательски потеплело, а на губах расцвела ответная дурацкая улыбка, сколько я не пыталась её подавить. Правда?

– Моё место с кархеновцами. Риг не согласится, чтобы Гор пошел с вами, а пойти без Гора не соглашусь я, – тихо и совсем уже миролюбиво пояснила. Рука на

моём плече рассеянно гладила сквозь куртку, отчего по телу струилось мягкое тепло, делая голос уж совсем вялым.

– Кто теперь будет слушать этого идиота Рига, потопившего собственный драккар, – отмахнулся Хотборк, поудобнее облокачиваясь о борт лодки и устраиваясь чуть ли не полулежа, а потом и меня потянув за собой, – А старый Кархет после случившегося мне только спасибо скажет, что его сына с собой забрал.

– Если ничего не случится, – вставила я.

– Ничего не случится, – твердо заявил Бьорк, прикрывая глаза, будто спать собрался.

А я взглянула на него с подозрением. Уж не вдали от всего он нас с мальчиком собрался держать. Но сейчас спрашивать, насколько я его знаю, всё равно бесполезно. Вместо этого решила другой момент прояснить, не давая окончательно себя распластать по мужской груди.

– Знаешь, Бьорк, может не будешь меня так откровенно тискать при всех. Мне что-то утреннее приветствие не очень-то понравилось. Шуточки эти ваши...взгляды...– я немного сорвалась и закончила на более высокой шипящей ноте, не скрывая обвиняющего тона. Ещё и потому, что, чем дальше я говорила, тем хитрее Хотборк улыбался, – А ты не сказал даже ничего! Ничего! Хотя я мог...

– Что я мог, Хель? – фыркнул Бьорк насмешливо, – Да и зачем? Ты – моя женщина. И ты им нравишься, они одобряют. Ведь так всегда это показывают: на свадьбах, помолвках, смотринах. У вас разве нет?

– Я не твоя женщина, – пробурчала, окончательно смущаясь, – И у нас не свадьба далеко...

– Да, на свадьбе орать будут громче, – кивнул Хотборк примирительно и всё – таки притянул меня к себе, заставляя устроиться у него на груди.

Про "не твою женщину" заявление проигнорировал, будто и не было его. Я тихонько вздохнула, слушая, как гулко бьется его сердце под моей щекой. Вокруг уже было совсем темно и тихо. Лишь шелест волн да всплески весел и почти беззвучные перешептывания команды. Сейчас никто даже головы в нашу сторону не поворачивал – было не до того.

– Всё так просто у тебя, Хотборк... – я тихонько вздохнула, выводя пальцами узор на его куртке.

– Нет, но больше я этой ошибки не допущу, – медленно проговорил Бьорк, рассеянно смотря куда-то вдаль.

– Какой?

– Одну тебя не оставлю. А то опять исчезнешь куда-нибудь...

Я невольно опять заулыбалась, греясь в его словах. Что бы ни было между нами, а это безумно, до дрожи приятно. И так хочется попробовать...Так...

Останавливает лишь то, что я точно знаю, что, если соглашусь быть его любовницей, волшебство кончится рано или поздно. И останется лишь пепел и горечь сожалений. Что шансов нет. Но они есть, если отказаться и ждать, когда Бьорк изменит что-нибудь. Пусть призрачные, но ведь это лучше, чем ничего, правда?

– После похода я всё равно исчезну, – произношу вслух, потираясь щекой о его грудь, – Я служу Кархету и вернусь к нему.

– Нет, – Хотборк произнес это так просто и уверенно, что на мгновение я в растерянности замерла.

– Что нет? Это мой долг, да и мы с тобой договорились, что не поеду я к тебе, пока ты не решишь вопрос со своей женой...– возразила я, приподнимаясь с его груди.

Бьорк сощурился, внимательно за мной наблюдая. Небрежно провел пальцем по щеке, очертил подбородок, дотронулся до рта, чуть оттягивая нижнюю губу.

– Если всё выйдет, как задумано, Хель, то после Ансборда мы отправимся в Унсгард, где уже не будет у меня жены...

– Что? – я удивленно уставилась на него, – Что ты сделаешь? Ты же не...

– Нет, с Кирой всё будет хорошо, и я уже сделал, – тихо рассмеялся Хотборк, насильно опять притягивая меня к себе, – Всё, давай отдыхать. Скоро переход в ночи... Расскажи мне лучше, чему ты у старой Вейлы училась...

– Нет, подожди, что значит уже сделал? Когда? И что?

– Когда ворона отправил, Хель, – вздохнул Хотборк немного раздраженно, – А что – тебе знать пока не надобно. Так что лучше ты сейчас рассказывай... Придёт время- узнаешь.

Драккары замерли на подходе к фьорду в опасной близости от одного из отвесных скалистых берегов. Лодки погрузились в мертвую тишину. Кажется, даже гребцы дышать стали тише, бесшумно иногда поворачивая весла, чтобы удержать ладьи, сносимые сильными прибрежными волнами, на месте. На нашем драккаре Бьорк показал сигнал, чтобы спускали маленький ялик. Тени беззвучно заметались по палубе. Лишь всплеск выброшенной лодочки за борт нарушил безмолвие. Шестеро воинов во главе с Хотборком легко перемахнули за борт, с глухим стуком приземляясь в спущенную на воду лодку. Разведчики. Они первыми войдут во фьорд, чтобы удостовериться, что драккары не ждет засада в узком проливе, из которого будет уже не сбежать. Казалось, всего несколько мгновений, и черный силуэт лодочки растворился во мраке без следа.

Я затаила дыхание, ожидая сигнала, что всё чисто, вместе с остальными, до рези в глазах вглядываясь в ночную черноту. Сердце больно и глухо стучало в груди. Бьорк с разведчиками пошёл... От этого было вдруг так страшно... А вдруг их уже ждут там...

Тряхнула головой, отгоняя тяжелые мысли, пальцы сами собой сильнее сжали лук в руке. Время тянулось бесконечно, застыв в морозном мартовском воздухе. И лишь мерцание звезд на небе да удары волн о борт, говорили о том, что мир продолжает своё бесконечное движение несмотря ни на что.

Внезапно, ближе к вершине скалистого левого берега фьорда вспыхнул и тут же погас огонь факела, будто его чем-то прикрыли. Затем еще раз. А потом чуть дольше горело пламя и снова короткой вспышкой мелькнуло, окончательно погаснув. Весь наш драккар разом шумно выдохнул словно единый странный организм, и гребцы налегли на весла, направляя судно в узкую горловину фьорда. Засады нет- высадка началась. По телу прокатилась волна будоражащей дрожи. Было сложно до конца поверить в происходящее.

Всего лишь чуть меньше года назад моими самыми большими переживаниями были защита дипломного проекта и собеседование в одном известном рекламном агентстве, третий этап которого я с треском провалила. А сейчас...За такой короткий период, кажется, ничего уже не осталось от той прежней Оли Лискиной, симпатичной, веселой девушки двадцати пяти лет из благополучной семьи, с небольшим собственным бизнесом, кучей друзей и маленькой квартиркой в центре.

Я коротко улыбнулась Гору, сидящему рядом, в попытке ободрить и его, и себя. Глаза мальчишки возбужденно мерцали во тьме, губы были приоткрыты, пальцы нервно то сжимали, то разжимали топорик в руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sakru_ana/nagrada-yarla-b-orka

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)